

— Никто, кроме нас! Российский спецназ! —

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**КРУТАЯ
ГЛИССАДА**

Альберт Байкалов

Крутая глиссада

«ЭКСМО»

2008

Байкалов А. Ю.

Крутая глиссада / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2008

Террористы намерены сорвать встречу президента Чечни с представителями исламских стран. Способ достижения этой цели крайне жестокий. Они намерены устроить авиакатастрофу самолета, в котором будет лететь один из участников саммита шейх Сулл Массар, а затем подкинуть улики группе российского спецназа, тем самым свалив на них вину за гибель высокой персоны. Это дискредитировало бы Москву перед всем миром. Первый шаг боевики сделали – они захватили в плен майора спецназа ГРУ Дорофеева по прозвищу Дрон. Они оставили его живым, чтобы в последующем использовать в качестве приманки. Но знали бы террористы, что значит живой офицер спецназа! Дрон – мужик не промах, он устроил боевикам веселенькую жизнь, да такую, что исламские радикалы горько пожалели о том, что взяли его в плен...

© Байкалов А. Ю., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Альберт Байкалов

Крутая глассада

Глава 1

Несмотря на исправно работающий лифт, Антон Филиппов отдавал предпочтение лестнице. Дом был новый. Подъезд сиял чистотой. Ровные стены на высоту человеческого роста выкрашены в бежевый цвет, на перилах красуются пластиковые накладки, лампы под матовыми, без единой трещины плафонами. Подполковнику спецназа ГРУ даже доставляло удовольствие взбежать на седьмой этаж. Он поправил бутоны букета роз и шагнул на последний пролет.

– Тише, – неожиданно раздался приглушенный голос этажом выше. – Кажется, идет!

Антон весь обратился в слух. Заселился он сюда недавно. Еще и месяц не прошел. Жильцов почти не знал. Некоторые квартиры до сих пор пустовали, дожидаясь своих новоселов. С другой стороны, с режимом секретности в ГРУ тоже проблем не было, скорее наоборот. В то же время если бы пришел кто-то свой, то ждал дома. Регина никуда сегодня не собиралась. Поэтому вариант, что караулят его, отпадал. Значит, люди, которым принадлежат голоса, явились не по его душу. И все же расслабляться не стоит. Разве мало он отправил на тот свет и за решетку разного рода нечисти, у которой в этом мире остались еще родственники, дружки и просто сочувствующие?

Стараясь ступать бесшумно, при этом не снижая скорости, Антон продолжил путь, не подавая виду, что знает о присутствии в подъезде кого-то. На ходу расстегнул «молнию» куртки. Доставая ключи, отстегнул ремешок наплечной кобуры, удерживающей пистолет.

– Не он, – едва слышно проговорил еще кто-то. – Да и машина не та.

– Вижу! Не слепой, – перебил другой, раздраженный, с придыханием, осипший голос.

Судя по разговору, он принадлежал мужчине, разменявшему пятый десяток и страдающему избыточным весом. Специфика службы развила у Антона способность определять многие физические и психологические качества людей по отдельным фрагментам внешности, манере поведения, разговору. Даже отпечаток подошвы обуви или оставленный окурочек мог рассказать о многом.

Подходя к своей квартире, Антон как бы невзначай бросил взгляд на расположенную выше лестничную площадку и заметил, как за шахтой лифта исчез рыжеволосый парень в синей футболке и легкой серой куртке-ветровке. Послышался шепот и осторожные шаги вверх по лестнице. Неизвестные явно не имели желания попадаться кому-либо на глаза.

Антон покосился на дверь соседа. Массивная, с тремя замками, она напоминала те, которые установили в комнатах-сейфах новой резиденции ГРУ. Живший за ней коммерсант Слава Ершов ничем не отличался от людей среднего достатка. Невысокий, кучерявый брюнет, изредка надевавший очки, каждое утро уезжал на машине, которую оставлял во дворе, на той же стоянке, что и Антон. Приезжал поздно. Жена, маленькая хрупкая женщина по имени Лиза, очевидно, занималась домашним хозяйством. В полдень ходила за покупками и с завидным постоянством выгуливала карликовую собачонку, которую выносила на руках. Чем Ершов занимался конкретно, Филиппов не знал, но последнее время стал замечать за ним странности. Началось все неделю назад. Приехав из учебного центра, Антон поставил машину на стоянку и увидел Славика. Он был явно чем-то взволнован и беспечно слонялся вокруг своей «БМВ». Антон тогда предположил, что причиной беспокойства соседа стал старенький «жигуленок», припарковавшийся у подъезда. Рассеянно поздоровавшись, Славик тогда дождался, когда Филиппов направится домой, и пристроился рядом. Но разговор не состоялся. Антон не

стал спрашивать, а Слава говорить, что послужило причиной волнения. Перестала появляться жена. Поначалу Антон подумал, что она попросту уехала вместе со своей собачкой, но сегодня утром, выйдя на площадку, увидел ее. Она словно ждала его. Однако не успел Антон отойти от дверей, как Лиза высыпала в мусоропровод ведро и, спешно поздоровавшись, юркнула в квартиру. Именно тогда он пришел к выводу, что у соседей неприятности, причем серьезные.

Отперев дверь, он шагнул через порог. Регина уже спешила навстречу. Антон протянул ей букет, наклонился и чмокнул в губы. Сегодня ровно восемь лет как он встретил эту голубоглазую невысокую блондинку. Она радостно улыбнулась и вытянула руки, любясь цветами:

– Быстро мойся – и за стол. Еда стынет.

– Где Сережка?

– Уже спит, – цокая каблучками, Регина ушла в комнату.

Антон проводил взглядом ее фигурку в облегающем розовом платье, снял куртку, туфли, всунул ноги в тапочки и надавил на кнопку видеоглазка. На экране высветилась площадка, часть лестницы, двери лифта. Никого. Филиппов хмыкнул и направился в ванную, по пути заглянув в зал. На небольшом столике стояли бутылка шампанского, два хрустальных бокала, свеча и блюда с закусками. Регина устраивала между ними вазу с цветами.

Раздеваясь, Антон еще размышлял, стоит ли позвонить и рассказать о странных людях соседу, потом отказался от этой мысли. То, что на лестнице несколько мужиков кого-то ждут, еще не значит, что они явились именно к Славику. Выше еще восемь этажей. Не исключено, что эти двое попросту отправили третьего за бутылкой и теперь поджидают его.

Несколько минут Антон постоял под упругими струями, чувствуя, как вода смывает с его сильного, мускулистого тела пот и вселяет бодрость. Не желая долее испытывать терпение жены, он закрыл кран и быстро вытерся. Глянул в зеркало. За эти восемь лет он неуловимо изменился. Вроде те же серые глаза, только вокруг них появилась мелкая, едва заметная сеточка морщин. Так бывает от прищур, когда часто приходится бывать на солнце. Коротко стриженные, пепельного цвета волосы слегка тронула седина. Сейчас, пока голова мокрая, ее не видно. Это не от старости. Нервы. Коричневая от загара кожа задубела на скулах, да и на теле прибавилось шрамов.

– Антон! – голос Регины из зала заставил поторопиться, и через некоторое время они уже сидели напротив друг друга. Свет от горевшей свечи рассыпался на веселые, золотистые брызги, играя на бокалах с шампанским и в глазах. Погрузившиеся в темноту предметы словно пропали, вместе со всем остальным миром оставив их наедине друг с другом. Будто бы из неоткуда лилась тихая музыка. Рай!

– За тебя! – он поднял бокал.

Регина улыбнулась:

– За нас.

Сделав по глотку, они принялись за еду. Регина стала накладывать ему в тарелку салат, котлеты:

– В этом году Сережка в первый класс идет.

– Знаю, – Антон вскинул удивленный взгляд. – Думаешь, забыл, сколько лет сыну?

– Нет. Просто опасаюсь, не окажешься ли ты в этот день в очередной командировке?

– Сплюнь, – пробубнил он.

Филиппов страшно проголодался и стал есть все без разбора, заранее зная, что тем самым сводит на нет всю торжественность обстановки. Но ничего поделать с собой не мог. Ежедневные тренировки, марш-броски и другие спецзанятия с бешеной скоростью сжигали калории.

Неожиданно за стеной раздался грохот. Антон замер. Звукоизоляция в доме была хорошая. Лишь изредка можно было услышать громкую музыку или работу дрели. Сейчас упало нечто большое.

– Что с тобой? – удивилась Регина. В отличие от него, она не знала о странных гостях на площадке и не обратила внимания на изменения в образе жизни соседей.

Антон отложил вилку, вытер салфеткой рот и встал:

– Я сейчас.

Он вышел в коридор и еще раз нажал на кнопку видеофона. На площадке по-прежнему никого. Открыл двери. Было тихо. Подошел к дверям соседей. Прислушался. Из-за них доносились едва слышные голоса. Что-то снова упало. Осторожно ступая, Филиппов поднялся на лестничную площадку, где недавно ошивалась странная парочка. Лишь несколько раздавленных о подоконник окурков. Скорее всего, эти двое все же проникли в квартиру. Сбежал по лестнице обратно и, не раздумывая, надавил на кнопку звонка Ершовых. С минуту постоял. Больше для порядка. Он уже был уверен – ему никто не откроет. Вернулся в дом и напрямик направился в лоджию.

– Что случилось? – заподозрив неладное, Регина поднялась со своего места.

– Ничего. Я сейчас.

Город уже утонул в ночных огнях. Где-то гремела музыка. Снизу, шурша шинами, проносились по шоссе машины. В воздухе витал горьковатый запах тополей и разогретого за день асфальта.

Он перегнулся через перила и попытался заглянуть за кирпичную перегородку. Но увидел только дальнюю часть окна квартиры соседей.

Регина вышла следом.

– Ты можешь объяснить, какая муха тебя укусила?

– Соседка выносила мусор. А двери сквозняком захлопнуло. Просила открыть.

– С ума сошел? Седьмой этаж! – она с опаской посмотрела вниз. – А где Славик?

– В командировке, – соврал Антон. В противном случае Регина будет настаивать пригласить до его прихода Лизу домой. – Иди, не мешай, – с этими словами он поставил ногу на ограждение, ухватился руками за перегородку и наклонился. Теперь окно было видно полностью. К счастью, оно было не зашторено. В глаза сразу бросился беспорядок. По комнате ходил тот самый рыжеволосый парень в синей футболке и ветровке, которого Антон успел разглядеть, перед тем как войти домой. Теперь его грудь была в крови. И, видимо, не в его. На диване сидел крупный, круглолицый, с тройным подбородком и нездоровым румянцем на щеках мужчина. Черный пиджак плотно облегал мощные плечи. Глядя в пол, мужчина что-то говорил. В руке у него Антон увидел пистолет. Нетрудно было догадаться – там, у его ног, кто-то лежит. Но кто именно, увидеть было невозможно из-за стоявшего посередине зала стола.

– Принеси пистолет!

– Зачем? – удивилась Регина.

– Здесь придется прострелить запор. По-другому в дом не попадешь.

– Ты вовсе рехнулся – в центре Москвы стрелять?! – она всплеснула руками.

– Давай быстрее, а то устану висеть и упаду, – сказал он, перебрался в лоджию соседей и сразу присел. Дверь, окна и форточки были закрыты. Наверняка это сделали бандиты, чтобы шум потасовки и крики не были слышны соседям.

Через минуту из-за перегородки донесся голос Регины:

– Возьми.

Она протянула всю «сбрую».

– А теперь звони в милицию, – спокойно сказал Филиппов, вынимая «ПМ». – В соседней квартире вооруженные грабители.

– Что?! – ужаснулась она.

– Живее! – опасаясь, что жена сейчас полезет следом, поторопил Антон и развернулся к окну.

По всей видимости, здесь еще никого не убили. Рыжий постоянно что-то говорил кому-то в соседней комнате. Скорее всего там жена Славика. Сам он лежал у дивана, на котором сидел второй бандит. Сейчас Антон разглядел его ноги. На одной была туфля. Все ясно: дождались, когда подойдет к дверям и откроет. Втолкнули в квартиру и вошли следом.

Неожиданно напарник Рыжего несколько раз ударил Славика ногой. Послышались вскрики. Тем временем Рыжий выскочил из комнаты. Спустя некоторое время он появился, волоча за волосы Лизу и размахивая ножом.

- Я позвонила, – вновь напомнила о себе Регина. – Что дальше делать?
- Сиди и жди, – проговорил Антон. Он неожиданно разобрал слова Рыжего:
- Ты долго будешь нам мозги крутить?
- Я уже все отдал...
- Их нельзя оставлять, – Толстяк многозначительно посмотрел на Рыжего.

Лиза дико закричала. В тот же момент Рыжий наотмашь ударил ее по лицу. Она полетела в угол. Славик каким-то образом умудрился вскочить на ноги. Руки у него оказались перетянутыми за спиной скотчем. В ту же секунду здоровяк поднялся с дивана и опустил ему рукоять пистолета на ключицу. Ершов упал на колени, потом завалился на бок. Тем временем Рыжий вновь поднял женщину. Она едва держалась на ногах. Лицо было в крови.

- Не успеют менты, – понял Антон и окликнул Регину.
- Что? – спросила она.

Филиппов в последний раз оглядел запоры стеклопакета и дверей:

– Дуй на площадку, открой распределительный щиток, потом надави на кнопку звонка их квартиры, – прикинув в уме расстояние, которое нужно преодолеть до дверей одному из бандитов, стал инструктировать Антон. – Досчитаешь до пяти, отпустишь, вернешься к щитку и выключишь главный предохранитель. Он на красной пластмассовой коробке. Снова досчитаешь до пяти, включишь и побежишь домой. Поняла?

- Да.
- Давай!

Он был уверен в супруге. За восемь лет их совместной жизни она прошла десятки испытаний. Дважды была в заложниках. Один раз террористам удалось вывезти ее за пределы России, рассчитывая заставить Антона сотрудничать с ними. В результате те, кто выжил, пожалели об этом. Невзирая на свои габариты, Регина могла с легкостью противостоять многим мужчинам. И ей приходилось драться. Нередко хрупкая фигурка притупляла бдительность хамов или грабителей. В результате встреча с ней надолго запоминалась любителям обижать слабый пол.

Он пригнулся под подоконником и на четвереньках пробрался к двери на балкон. Вскоре оба бандита переглянулись и замерли. Сидевший в кресле толстяк медленно поднялся.

«Раздался звонок в дверь», – догадался Антон.

Толстяк вышел. Антон поднял пистолет на уровень ручки запора. Почти одновременно свет в комнате погас. В тот же момент он ударом рукояти выбил стекло, просунул в образовавшееся отверстие руку и надавил на рычаг. Двери распахнулись, и Антон влетел в комнату. Специально зацепил всем корпусом телевизионную панель. Раздался грохот, звон битого стекла и крик перепуганной женщины. Сразу же вскочил на ноги.

«Разве может быть что-то страшнее того, что уже произошло?» – усмехнулся Филиппов реакции Лизы, делая шаг вперед. По пути схватил рукой крышку стола и опрокинул его на пол. Стол можно было обойти, но так сподручнее. Грохот, крик женщины, неизвестный, ворвавшийся через балкон седьмого этажа, должны были сбить с толку Рыжего. Антон знал, что его силуэт виден на фоне окна, и торопился. Ему было достаточно одного взгляда, чтобы запомнить расположение вещей, мебели, людей и потом ориентироваться в помещении хоть с завязанными глазами. Вот и Рыжий. Он запоздало махнул ножом. Глаза Антона успели привыкнуть к темноте. Слегка отклонившись, он пропустил острие мимо лица, тут же принял исходное

положение и двинул бандиту кулаком в лицо. В этот момент зажегся свет. Краем глаза Антон успел заметить, как парень, ударившись затылком, отлетел от стены. В широко открытых глазах пустота. Готов. От момента начала проникновения в квартиру прошло не больше десяти секунд, а одним злодеем, способным оказать сопротивление, стало меньше. Хотя все равно времени ушло много. Антон машинально отметил два момента, когда в него могли выстрелить. Первый, когда разбивал стекло. Тогда его силуэт был виден из квартиры. Второй, когда находился между бандитом и окном. Но у Рыжего не было пистолета, а Толстяк в темноте не успеет быстро вернуться. Антон сознательно не напрягался.

Антон подхватил Лизу и боковым зрением уловил слева какое-то движение. Помня, что Толстяк вооружен, он толкнул женщину в сторону, развернулся, встал на одно колено и двумя руками направил пистолет на крепыша. Бандит выглядел растерянным. Тройной подбородок трясся. Рот полуоткрыт от удивления. Оружие в опущенной вдоль тела правой руке. Забыл про него. Антон выстрелил чуть выше левого колена и тут же устремился навстречу противнику. Лицо толстяка исказила гримаса боли, но по инерции он проскочил коридор и влетел в комнату. Антон поймал его за пухлое запястье правой руки и двинул ему локтем в переносицу. Тот охнул, выронил оружие, схватился за лицо и отпрянул назад. Поздно. Боль, преодолев все шоковые пороги, уже овладела им. Он взревел подобно раненому слону и с грохотом повалился на пол.

Антон нагнулся, поддел указательным пальцем за скобу лежащий у его ног «ТТ» и отбросил в сторону. Затем развернулся к Рыжему. Тот, сидя на полу спиной к стене, держась двумя руками за голову и тупо глядя перед собой, раскачивался из стороны в сторону.

Антон стал развязывать женщине руки:

– Чего они хотели?

Она не ответила, лишь рассеянно озиралась по сторонам и беззвучно шевелила губами. Филиппов усадил Лизу на диван и взялся за Славика. Мушкой пистолета надорвал скотч и освободил запястья. В тот же миг соседа словно подменили. Славик вскочил, бросился на Рыжего и, словно перед ним был футбольный мяч, залепил ему в лицо ногой.

– Ты чего? – Антон навалился на него сзади и схватил за плечи.

– Не трогай меня! – Славик развернулся и с перекошенным от злости лицом шагнул к крепышу.

– Раньше надо было, – Антон поймал его за шиворот и швырнул на диван к Лизе:

– Помоги супруге!

В двери настойчиво позвонили. Антон облегченно вздохнул. Наверняка приехала милиция. Он еще раз оглядел результаты своей работы, перешагнул через крепыша, одновременно убирая пистолет за ремень, и направился в коридор. На всякий случай сдвинул пластиковый лепесток и посмотрел в глазок. Каково же было его удивление, когда вместо людей в униформе он увидел еще одного парня с внешностью братка. Бросая по сторонам настороженный взгляд, тот, пританцовывая, вынул сотовый телефон, надавил на кнопку вызова, приложил мобильник к уху и застыл в ожидании ответа. Через некоторое время в комнате, где остались бандиты, заиграла мелодия. Антон метнулся обратно. Размазывая по полу кровь с простреленной ноги, толстяк извивался, словно огромный червь, пытаясь сунуть руку в карман пиджака. Антон двинул ему ногой по ребрам и вынул трубу:

– Да! – сказал негромко, с придыханием, стараясь подражать хозяину телефона.

– Ну вы чего? Долго еще? Мочите их! Сваливать надо!

Антон отключил мобильник. Он опасался, что попытка ответить может закончиться крахом. Голос толстяка находившийся за дверями парень наверняка хорошо знал. Его поразило то, как бесцеремонно бандиты работают. Это наводило на мысль, что перед ним люди, которые ни перед чем не останавливаются.

Филиппов снова вытащил пистолет и несколько раз выстрелил в потолок. На площадке наверняка будет слышно. Пусть третий думает, что его подельники расправились с жильцами квартиры.

– Ты чего?! – Славик, не понимая, в чем дело, сполз с дивана.

– Смотри за ними, – Антон показал стволом на лежащих бандитов и направился к входной двери, по пути выключая свет.

Снова глянул в глазок и чертыхнулся. Братка видно не было, но спиной к нему стояла Регина. Антон торопливо открыл замки, толкнул дверь и едва сдержал смех. Бандит, широко раскинув руки, лежал на полу. Рядом валялось мусорное ведро, а в руках жены был массивный молоток для отбивных. С первого взгляда стало ясно, что сделала Регина. Выполнив все наставления Антона, она укрылась в квартире и стала наблюдать за лестничной площадкой. Тут появился третий поделецник. Супруга увидела парня и решила самостоятельно с ним расправиться. Она была зла – по вине дружков этого отморозка оказался расстроенным семейный праздник. А ведь она с обеда торчала у плиты, надеясь удивить мужа кулинарными изысками. Прихватив с собой этот молоток для отбивных, она положила его в ведро и вышла из квартиры, делая вид, будто собирается пройти к мусоропроводу. Поравнявшись с потерявшим бдительность бандитом, шарахнула его по голове. Кто мог подумать, что у этой хрупкой женщины хватит смелости пойти на такой шаг? В очередной раз внешность притупила бдительность преступника.

– Зачем? – Антон наклонился над парнем, оттянул веко и заглянул в глаз.

– Живой? – едва слышно спросила жена.

– Глупый вопрос, – Антон решил подшутить. – Конечно, нет. Ты же зверь. Он, кстати, вовсе не бандит.

– А кто? – ужаснулась она.

– Брат Славика.

– Не пугай! – Регина присела на корточки и взяла парня за запястье. Лицо просветлело: – А ты идиот! Разве можно так шутить?! К тому же я слышала, как он говорил по телефону. Никакой это не родственник соседа.

Снизу послышался топот. Загremел лифт. Теперь уже точно милиция поднимается на этаж.

* * *

Саламбек Тарамов впервые оказался в Шардже. Он много слышал от своего старшего брата Аслана об этом городе. Тот собирался даже купить здесь недвижимость, но в прошлом месяце его арестовали. Аслан Тарамов – уважаемый человек. Это Саламбек почувствовал, едва ступил на эту землю. Его встретили в аэропорту, подогнав лимузин прямо к трапу самолета, а затем поселили в доме одного из многочисленных друзей Аслана. По-другому и быть не могло, ведь Саламбек нередко выполнял поручения брата, которые были продолжением политики проживающих в Эмиратах людей.

В первую войну Саламбек несколько лет подряд был правой рукой полевого командира Доку Умарова. После того как было заключено перемирие с русскими, которое в Чечне считали не иначе как победой, он уехал к Аслану в Лондон. Но получить, как планировалось, образование не удалось. Саламбек слабо учился в школе, к тому же не окончил ее. Прекрасные физические данные Тарамова в сочетании с организаторскими способностямигодились на другом поприще. Последние несколько лет он руководил небольшой строительной фирмой в Москве, на деле принадлежавшей брату. Занимался ремонтом офисов и квартир, строил коттеджи. Он быстро нашел общий язык с конкурентами. Не последнюю роль в этом сыграли хитрость и жестокость. Многих бросало в холодный пот от одного воспоминания о разговоре с этим высо-

ким, широкоплечим чеченцем. Умный взгляд глубоко посаженных глаз, орлиный нос и волнистые, слегка подернутые на висках ранней сединой черные волосы создавали обманчивый образ благородного человека.

Кроме прибыли от строительства и ремонта Саламбек имел и другие доходы. Через счета фирмы – якобы на модернизацию оборудования и расширение производства – от заокеанских реформаторов, желающих изменить политический режим в России, поступали большие деньги. Таким образом, неизвестные спонсоры финансировали различные организации, в том числе экстремистские, действие которых было направлено на дискредитацию власти. Часть этих денег в виде вознаграждения оседала в карманах Саламбека. Не брезговал он и чистым криминалом. Курируя несколько этнических преступных групп, Тарамов получал от них определенную мзду.

С арестом Аслана наступили черные дни. Начались преследования со стороны милиции. Стал слабее и нестабильнее финансовый поток из-за границы. Заинтересовавшись его персоной, сотрудники ФСБ «проредили» ряды помощников. Правая рука и родственник Хаким по подозрению в организации терактов на день раньше брата отправился в Лефортово. Чтобы переждать неприятности, Саламбеку даже пришлось уехать на некоторое время в Турцию, где он включился в работу по сбору средств для войны на родине и лечения раненых моджахедов. Неделю назад вернулся в Москву и сразу получил сообщение, что его ждут в Эмиратах, куда без промедления вылетел.

Сейчас, сидя в удобном, плетеном из лозы кресле, установленном на верхней палубе роскошной яхты, чеченец любовался красотой восточного города. На фоне лазурного неба и голубого моря он казался парящим над землей. Грациозно смотрелись белоснежные корпуса фешенебельных отелей, бизнес-центров, утопающих в садах с причудливыми деревьями домов. Они гармонично сочетались с многочисленными мечетями и старинными дворцами. В этом городе все казалось чистым. Воздух, вода, люди. В магазинах не продавали спиртного, никто не курил, а на улицах все сверкало чистотой. Даже туристы из ненавистой ему России, которых здесь было много, вели себя достойно, и за эти несколько дней Саламбек проникся к ним уважением, решив, что сюда едут только хорошие люди.

Почувствовав появление позади себя человека, он обернулся. Ата Алших стоял у выхода на трап, скрестив на животе руки. Одетый в бежевый костюм, подчеркивающий смуглую кожу лица, этот уже не молодой, но все еще стройный араб, прищурившись, смотрел вдаль.

Саламбек встал.

– Нравится здесь? – спросил Ата Алших.

– Да, – кивнул чеченец.

– Аслан собирался переехать в этот город, – Ата Алших перевел взгляд на Тарамова-младшего и, пройдя немного вперед, сел на соседнее кресло. – Когда-нибудь и в Чечне будет так же хорошо.

– Там нет моря, – покачал головой Саламбек.

– Везде по-своему красиво, – возразил араб. – Главное, у вас есть нефть и вы чтите ислам. Кстати, горы – тоже замечательно. Ты сядь, в ногах правды нет.

Саламбек подчинился.

– Как ты понимаешь, я пригласил тебя сюда не только для того, чтобы любоваться красотами этого города, – Ата Алших внимательно, словно желая убедиться, что точно так же считает и гость, посмотрел на чеченца.

– Знаю, – кивнул Саламбек. – Разве можно предаваться отдыху, когда брат в руках неверных?

– Именно, – во взгляде араба появилось сострадание. – Аслан многое делал для того, чтобы народ Ичкерии обрел независимость. Но у нас сильный и коварный враг. С ним нужно считаться. Я отправил деньги нанять адвоката.

– Благодарю, – Саламбек приподнялся, выражая признательность, коснулся рукой груди и слегка наклонил голову. – Мои родственники все получили.

– Не стоит, – продолжая смотреть вдаль, вяло махнул рукой Ата Алших. – Это все так, для порядка. Он не должен предстать перед судом.

– Как?! – встрепенулся Саламбек.

– Ты не так меня понял, – араб едва заметно улыбнулся. – Никто не собирается заставить замолчать Аслана навсегда. Он в любом случае ничего не расскажет русским. Этого мы не боимся.

– Вы хотите устроить побег? – Саламбек перевел дыхание. Однако постарался скрыть охватившую его тревогу.

В середине апреля Аслана схватили в Грозном. Пытаясь спасти своего хозяина, погибло много моджахедов. Одновременно были арестованы его люди в Москве. До сих пор Саламбеку ничего не было известно о том, как русским удалось накрыть всю организацию одним махом. По телевизору лишь сообщили, что задержание стало результатом спецоперации, проведенной силовыми структурами. Кто конкретно стоял за всем этим делом, пока оставалось тайной. Почему-то, получив приглашение от Ата Алшиха приехать в Шарджу, Саламбек решил, что здесь ему ответят на интересующий его вопрос. Так оно и вышло.

– Мне удалось узнать, кто заманил Аслана в ловушку, – араб выдержал паузу, давая возможность переварить услышанное. – Это были люди, которые уже не раз переходили нам дорогу. Как ни прискорбно об этом говорить, но среди них есть чеченцы.

– Брат как-то сказал, что много хлопот ему доставляет ГРУ, – вспомнил Саламбек.

– Так оно и есть, – подтвердил Ата Алших. – В прошлом году моджахедам Аслана удалось отправить в ад одного шакала, который продал душу неверным. Он умер вместе со своим отцом. Но остался жив его брат. Когда-то оба работали в милиции. Потом будто бы перешли на сторону боевиков, прихватив с собой крупную сумму денег. Им долго удавалось водить нас за нос. Выдавая себя за моджахедов, предатели входили в доверие к полевым командирам и заманивали отряды в ловушки. Из-за них сорвано несколько акций. Зря потрачены огромные деньги. Возможно, они причастны к гибели наших людей и в других странах.

– Значит, вам известно, где живут их родственники? – оживился Саламбек.

– Да, – Ата Алших изучающе посмотрел на собеседника, словно пытаясь понять, что подумал чеченец, услышав ответ на свой вопрос.

– Если их убить, то не станет ли хуже моему брату? – решив, что араб вызвал его именно для этой цели, осторожно спросил Саламбек.

– Родных нельзя трогать, – согласился с ним Ата Алших. – По крайней мере, убивать. Такой способ заманить в ловушку гэрэушников наивен. Они сразу поймут, в чем дело, и наверняка переиграют. Другое дело, если кто-то умрет естественной смертью или в результате несчастного случая. Но и тогда приедет только сын. А нам нужна вся эта группа.

– Что же тогда?

– В Израиле скрывается от русских спецслужб один человек, – Ата Алших наклонился к столику, протянул руку к вазе с фруктами и оторвал от лежащей в ней грозди виноградину. Положив ее в рот, некоторое время молчал, собираясь с мыслями. Потом пристально посмотрел на собеседника:

– Его фамилия Таровский. Еще до того, как сбежать из России, он создал мощную службу безопасности. Тогда в России считали, что КГБ не нужно, а милиции слишком много. Правительство и небольшая группа людей были озабочены тем, что создавали приемлемые законы и занимались разграблением страны. Во главу угла ставилось собственное благополучие и действия в угоду западным политикам. Тогда хорошо сработали стратеги из Лондона и Вашингтона. Профинансировали кампании против армии, силовых ведомств, науки. Только ленивый не писал о чрезмерно раздутых штатах и огромных бюджетных средствах, идущих на оборонку.

Я пристально следил за всем происходящим в вашей стране. На этом фоне люди, преданно служившие народу и выброшенные на улицу, почувствовали себя вдвойне оскорбленными. Россия – очень большая и богатая страна. Начался передел собственности, и оказавшиеся в безвыходном положении специалисты вскоре стали востребованными. Кто поумнее, использовал эту ситуацию и собрал их вместе.

– Вы хотите, чтобы Таровский разобрался с ГРУ? – воспользовавшись очередной паузой, спросил Саламбек.

Ата Алших улыбнулся. Причем чеченец заметил, что араб разочарован вопросом.

– Неужели ты считаешь, что кто-то станет за нас устранять проблемы? Зачем тогда я вызывал тебя?

Саламбек не понимал, к чему клонит Ата Алших. Поначалу все было ясно. Он нужен, чтобы помочь брату и возглавить руководство операцией по уничтожению злополучного спецназа. Несмотря на то что чеченец смутно представлял, можно сказать – был абсолютно некомпетентен в вопросе организационно-штатной структуры таких подразделений и откуда они вообще берутся, он с готовностью выполнит любой приказ этого человека. Но рассказ о беглом олигархе сбил его с толку.

– Я веду с Таровским переговоры по поводу сдачи нам в аренду или продажи нескольких специалистов, – заметив растерянность Саламбека, пояснил араб и улыбнулся. Ата Алшиха забавляла низкая образованность его московского вассала.

– Зачем он будет продавать людей? – Саламбек искренне удивился. – Я слышал, у этого человека много миллиардов. В России успешно работают несколько десятков фирм и компаний, которые принадлежат ему.

– У нас общий враг, – Ата Алших повернулся к Саламбеку и поднял руку с выпрямленным указательным пальцем. – Он так же ненавидит эту страну, как и мы.

– Не понимаю таких людей, – фыркнул чеченец и перевел взгляд на море. – С нами все ясно. Мы всегда были неуютны русским. Сто пятьдесят лет Кавказ борется за свою независимость. Но вот такие, как Таровский... Зачем он воюет с собственным народом?

– Он борется с властью, – Ата Алших вытянул ноги, разглядывая носки своих кожаных туфель. – Народ для него – быдло, из которого можно жать соки. У тебя в Москве есть надежные люди? – неожиданно сменил он тему разговора.

– Конечно, – не задумываясь ответил Саламбек.

– Это хорошо, – задумчиво проговорил Ата Алших. – Тебе придется взять на себя руководство подпольем, которым раньше занимался твой брат. Вернее, займешься организационными вопросами. Ты теперь мои глаза и уши в России.

– Благодарю за доверие, – Саламбек хотел встать, но араб сделал знак рукой, чтобы тот не усердствовал.

– Скоро я отправлю тебе людей, которые нам помогут, – с этими словами Ата Алших поднялся из кресла, окинул мечтательным взглядом берег: – У меня важный разговор. Ты отдыхай, наслаждайся. А я пойду.

С этими словами араб направился в оборудованную под конференц-зал каюту. Яхта была до того огромной, что ее можно было сравнить с небольшим атлантическим лайнером. Саламбек понятия не имел еще об одном ее пассажире. В отличие от чеченца, взошедшего на борт судна утром, этот устроился здесь еще двое суток назад. Когда Ата Алших, миновав несколько переходов и пройдя коридорами, вошел в отделанное красным деревом и инкрустированное серебром помещение, из-за овального стола поднялся высокий, худой, рыжеволосый мужчина в очках. Он был одет в клетчатую рубашку с коротким рукавом и потертые джинсы. Даниэль Нусон, представитель британской разведки и старый соратник Алшиха по делам в России, слышал происходивший на палубе разговор. В вазу с фруктами был вмонтирован «жучок», а в изолированной от внешнего мира каюте включена громкая связь.

– Мой друг доволен результатами встречи с Тарамовым-младшим? – араб обошел стол и сел на стул.

Потирая подбородок, англичанин криво усмехнулся:

– Тупой!

– Зато преданный и жадный до власти! – парировал араб. – Он ни за что не поймет, что его используют втемную.

– Как ты думаешь, если он все-таки узнает правду, как поступит?

– Я думаю, никак, – Ата Алших положил локоть на стол и снизу вверх насмешливо посмотрел на Нусона. – Он готов выполнить любой мой приказ.

– Может, мы зря скрыли от него истинный план? – заволновался Нусон. – Не очень хорошо. Он ведь чеченец. Это его родина.

– Нет, – Ата Алших категорично покачал головой. – Эти бараны один за другим оказываются в руках русских спецслужб. Поэтому чем меньше людей будут знать истинную цель акции, тем лучше. Стоит ему заговорить на допросе, и все пойдет прахом, как и в случае с его братом. А по поводу родины... – он с задумчивым видом почесал за ухом. – Мне кажется, выгоднее использовать этот плацдарм в России самостоятельно и как можно меньше ставить в известность о реальных планах нашей работы самих чеченцев. Остатки отрядов воюют лишь за деньги, а идея освободительной войны среди моджахедов – обыкновенный фарс. Им нет дела до всей России в целом, а нас давно перестал интересовать кусок территории, который можно за пару часов объехать вдоль и поперек. Единицы фанатов скоро уйдут в прошлое.

– Давай оговорим детали, – Нусон вернулся и сел на свой стул. – Гости прилетят в Грозный в конце мая. Пока точная дата неизвестна, но эта техническая сторона вопроса будет решена в ближайшее время. Ты предлагаешь совершить покушение на шейха Сулл Массара. Объясни зачем?

– Он стоит в первых рядах тех, кто помогает народам Кавказа обрести свободу. Ни для кого в мире не секрет, какие деньги он отправлял на Кавказ все эти годы. Не скупился и на другие дела, которые были направлены против политики российского руководства. Он лично выступал в западных СМИ с угрозами в адрес неверных. Требовал вывода войск, предоставления суверенитета. Даже если шейх умрет своей смертью, на Востоке в это с трудом поверят. Слишком молод. Трудно представить, что начнется, когда его самолет по причине сбоя в системах навигации рухнет на территории России. А если при этом выяснится, что в том районе работало ГРУ, неверным не отмыться. Это всколыхнет весь мусульманский мир. Не скрою, мне очень жаль шейха, но на карту поставлено намного больше, чем жизнь одного хорошего человека.

– И очень богатого, – заметил Нусон. Он слушал своего собеседника с большим удовольствием. В кулуарах МИ-6 могли только мечтать о таком подарке со стороны Ата Алшиха. Британская разведка ни за что бы не решилась использовать шейха в своих интересах без ведома араба. Это могло перевернуть все с ног на голову. Англичане в два счета получают вместо союзников страшных врагов, а религиозные фанатики в считанные месяцы утопят Старый свет в крови.

– Кстати, если все пойдет так, как я задумал, шейх утащит с собой еще с десятков представителей мусульманских стран и часть нынешней верхушки марионеточного режима, – продолжал между тем Ата Алших. – Первая фаза операции уже началась. В ее разработке участвовал один русский из Москвы. Мой человек встретился с ним в Лондоне. Рассказал о подготовленном экипаже смертников для собравшегося лететь в Чечню шейха и попросил помочь извлечь из этого максимальную выгоду.

– Вы не боитесь доверять такие секреты русским? – Нусон сверкнул линзами очков. – Кто он?

– Это очень хороший специалист, – взгляд араба сделался колючим. – Он бывший сотрудник КГБ. Я знаю цену таким людям.

– Хорошо, – Нусон стушевался. Англичанин был оскорблен, что в подобных мероприятиях, как, впрочем, и в случаях с учеными, инженерами, программистами, предпочтение отдавалось представителю страны медведей, водки и революций, нежели выходцам из цивилизованного мира.

– Он придумал, как свалить вину за происшедшее на спецслужбы и президента России, – дождавшись, когда Нусон протрет носовым платком отчего-то запотевшие очки, неторопливо продолжил Алших. – Согласно плану русского, в Чечню убыл проинструктированный им человек. Его зовут Анзор Кариев, – араб, внимательно глядя на Нусона, выдержал паузу.

– Я понял, о ком речь, – догадавшись, чего от него хотят, закивал англичанин. – Его кличка Метис. Мы встречались и сотрудничаем с ним.

– Именно так, – удовлетворенный ответом, подтвердил араб. – К этому времени Метис создал на востоке республики хорошо разветвленное подполье. Наш друг из Лондона обеспечил их очень высокого качества средствами связи и переправил устройства, при помощи которых мы введем в заблуждение весь мир.

– Для чего тогда нужен Саламбек, если есть Метис? – осторожно спросил англичанин.

– Метис на Кавказе, а Саламбек в Москве. Всегда необходимо иметь в столице неверных таких людей. У него счета в банке, связи. Пусть мнит себя непосредственным руководителем операции. В случае неудачи легко перевести на него стрелки и не жалко отправить к Аллаху.

– Твой Метис справится? – осторожно спросил Нусон.

– Один, возможно, нет, – Ата Алших загадочно улыбнулся. – Но к нему вскоре отправятся настоящие профи.

– Тоже русские? – в голосе Нусона появились нотки обиды. – Те, о ком ты говорил с Саламбеком?

– Узнаешь.

* * *

– Всем оставаться на местах! Милиция! – крикнул сотрудник в форме старшего лейтенанта и направил ствол автомата на Антона. Следом за ним, громяхая по лестнице тяжелыми ботинками, появился сержант. Одновременно створки лифта раскрылись и на площадку шагнули двое в штатском.

Не желая испытывать судьбу, Антон поднял руки на уровень груди:

– Все нормально, это мы вам звонили.

Несмотря на это заявление, старший лейтенант подошел вплотную и свободной рукой стал быстро обыскивать Антона.

– Я вижу, вы справились своими силами, – выдохнул сержант, глядя на распростертое тело бандита.

Наверняка за время дежурства он поднимался по лестнице не один раз, поэтому выглядел неважно. Из-под сдвинутой на затылок фуражки градом лился пот. Лицо покрылось красными пятнами.

– Лицом к стене! – неожиданно завопил старший лейтенант. Переменившись в лице, он выхватил у Антона засунутый за спиной, под ремень, пистолет и отступил на шаг назад.

Сержант схватил Филиппова за руку и резко развернул.

– Вы кто, гражданочка? – послышался голос одного из поднявшихся в лифте мужчин.

– Я его жена, – ответила Регина. – Мы ни на кого не нападали. Настоящие бандиты в этой квартире.

– А это кто? – имея в виду лежащего на полу «брatка», спросил тот же опер.

– Подельник. – Антон развернулся вполоборота и посмотрел на старшего лейтенанта: – Пушку верни.

Однако милиционер продолжал держать одним пальцем пистолет за скобу. Лишь вопросительно посмотрел на сотрудника в штатском.

– Вы как здесь оказались? – переведя взгляд с Антона на Регину и обратно, спросил высокий брюнет и склонился над так и не пришедшим в себя крепышом.

– Представьтесь, пожалуйста, – Антон начал злиться. – Ходят тут всякие!

– Я тебе сейчас покажу «всякие»! – сержант нахмурил брови и с решительным видом шагнул к Антону.

– Тихо, – брюнет выпрямился и отстранил его рукой. Другую сунул за отворот пиджака: – Капитан Резник.

Показав Антону удостоверение, опер стал проверять карманы бандита.

– Федор, посмотри, что в квартире? – с этими словами он вытянул из-за пояса отморозка «ТТ». – Кое-что проясняется.

Напарник Резника достал пистолет и осторожно проскользнул в открытые двери квартиры. Следом юркнул еще один милиционер.

– Кроме потерпевших, там двое, – запоздало крикнул им вслед Антон. – Один ранен в ногу.

– А вы кто такой? – спросил Резник.

– Военнослужащий.

– Откуда оружие? – опер вскинул на него удивленный взгляд.

– По штату положено.

– С каких это пор у нас военные по городу с пистолетами разгуливают? – усмехнулся Резник, выпрямился, перешагнул через бандита и направился вслед за остальными к Ершовым.

– Ух! – услышал Антон удивленный возглас. – Тарас! Какими судьбами?

– Ты бы лучше, начальник, лепил вызвал, – прохрипел крепыш, которого называли Тарасом. – Видишь, какой беспредел творят? Зашли в гости к старому другу, а тут хмырь какой-то через балкон вламывается и давай палить. Да сам посмотри!

– Артемьев! – крикнул Резник. – Найди понятых.

– Слышь, капитан! – продолжая держать в поле зрения ствол направленного на него автомата, позвал Антон. – Погоди с понятыми! Дай зайду.

– Проводи его, – донесся из глубины квартиры голос.

– Давай на кухне переговорим, – предложил Антон, оказавшись в коридоре. – С глазу на глаз. Можешь наручники надеть.

– Пошли, – заинтригованный предложением, согласился милиционер.

– Значит, так, – когда капитан прикрыл за собой двери, заговорил Антон. – Я офицер одного из специальных подразделений. В сферу моей деятельности входят и контртеррористические мероприятия. О готовящемся в отношении жильцов этой квартиры преступлении узнал случайно. Ее хозяина поджидали на лестнице. Позже услышал доносившийся отсюда шум. Перелез на балкон. В окно увидел, как двое неизвестных собираются расправиться с семьей Ершовых. Пока все. Представляться и больше давать объяснений не буду, пока здесь не появится мой непосредственный начальник или другой представитель из моего ведомства. В противном случае обещаю неприятности. Понятых вызовешь, когда я покину квартиру. Соседи не должны знать, с кем живут на одной площадке. Для них я обыкновенный подполковник из Генерального штаба.

– Ты думаешь, я не догадался, что ты из ГРУ? – капитан насмешливо посмотрел на Антона. – Не дрейфь. Сообщишь сейчас своему начальству. А пока, под протокол, дашь показания. Тебя оформим, как скажешь. Хоть президентом Гватемалы. Не мне же потом с прокурором объясняться. Кстати, документы все-таки покажи. Как-никак огнестрел.

Антон облегченно вздохнул:

– Все?

– Угу.

– Пусть жена принесет. И телефон тоже.

– Возьми мой, – рука Резника потянулась к карману.

– Нет.

– А, – протянул милиционер. – Совсем забыл. У вас же специальные.

– Догадливый, – оскорбленный насмешливым тоном, которым говорил капитан, произнес

Антон.

– Хорошо, жди здесь.

Антон уселся на пластиковый стул.

Милиционер вышел. Однако вошел сержант и встал по другую сторону стола.

– Не доверяете? – Антон с тоской посмотрел на часы. Скоро полночь. Даже толком не поел. Зато надолго запомнится этот вечер.

Вскоре появилась Регина. В руках она держала сотовый телефон, выданный Антону в Управлении. Аппарат, хорошо защищенный от прослушивания. Надавив на единицу, под которой был забит номер шефа, Антон приложил телефон к уху.

– Слушаю, Родимов.

– У меня проблемы. Необходимо ваше присутствие.

– Милиция?

– Да.

– Во что впутался? – генерал сокрушенно вздохнул.

– Соседей грабануть пытались.

– Понятно. Стрелял?

– Не без этого.

– Хорошо, сейчас Линева подьедет.

Антон отключил телефон. Генерал не приветствовал подобных поступков своих подчиненных, мотивируя это тем, что не для того в них государство вбухало огромные деньги, чтобы они потом гибли от рук обыкновенных отморожков. «Наведением порядка должны заниматься те, кому это определено законом», – повторял он каждый раз. Но разведчики-диверсанты постоянно впутывались в истории. То в электричке спасут иностранного студента от скинхедов, то поймают грабителя или карманника в трамвае.

Вновь вошел Резник. Выглядел удрученно.

– Что? – заподозрив неладное, заволновался Антон.

– Хозяева квартиры утверждают, будто это их знакомые, а ты просто ворвался через балкон и стал требовать деньги.

– А пистолет?

– Нет там никакого пистолета, – развел руками оперативник. – Что же ты их наедине оставил? Они наверняка и запугали Ершова. Я эту категорию хорошо знаю, все с гнильцой.

– Значит, я сам напал, сам вас вызвал, а та тушка, что на площадке лежит, и вовсе невинная жертва?

– Да я понимаю, – Резник потер подбородок. – Но они в один голос утверждают обратное.

– Надо искать пистолет.

– Найти, если ты утверждаешь, что он был, найдем, – кивнул милиционер, – только в этом случае Тарасу кроме незаконного хранения ничего не пришить. А у тебя букет. Выпутаться легко, но потребуются время. Мне начальству как объяснять? Тебя наверняка сейчас заберут, а завтра окажется, что ни я, ни мои сотрудники не видели никакого подполковника Филиппова, поскольку он два года назад умер от ран.

– Сплюнь! – Антон поморщился.

Опер постучал по двери кулаком:

– Надо было тебе просто сообщить нам, а не лезть самому в драку.

– Тогда было бы два трупа, – хмыкнул Антон.

– Ну и шут с ними. Мы на выходе их все равно бы взяли. Да и сам посмотри, за кого ты вписался!

– Теперь знаю, – Антон криво усмехнулся – бессовестными оказались Ершovy.

– Не волнуйся, – зачем-то стал успокаивать милиционер.

– Ищите оружие. Возможно, они его с балкона выбросили, – спохватился Антон.

– Гена! – из коридора появился еще один опер. Он нес в полиэтиленовом пакете пистолет вместе с кусками земли. – В кадку с цветком сунули.

Вскоре появился Линеv. Сдержанно поздоровавшись с Антоном, он представился Резнику, и они вышли. Данила уже на протяжении нескольких лет работал с группой. Среднего роста, русоволосый майор организовывал взаимодействие между ФСБ и подразделением Антона. Нередко он предоставлял информацию, полученную по линии своего ведомства. Формально он не подчинялся Родимову, а тот не отчитывался перед ним. Необходимость такого контакта была следствием созданного несколько лет назад объединенного контртеррористического штаба, куда кроме сотрудников ФСБ и офицеров ГРУ входили представители МВД, прокуратуры, МЧС. Контрразведчик часто принимал непосредственное участие в операциях.

Наконец они вернулись. Резник снял наручники.

– Пошли, – Линеv посмотрел на Антона.

– Слушай, – Антон поднялся со своего места. – Давайте вы меня по всей форме перед этим слизняком обработаете?

– Зачем? – удивился милиционер.

– Может, у этого гада совесть осталась?

– Если хочешь, – Резник неопределенно пожал плечами. – Валяй.

Спустя пару минут вслед за бандитами по коридору, сопровождая оплеухами, провели к выходу Антона. Как он и просил, в наручниках, заломив руки так, что он едва не касался лбом пола. Задержавшись у стоявших в проходе супругов Ершовых, он снизу вверх посмотрел на странную парочку:

– Ну спасибо, Слава. Век не забуду! Я же тебя от смерти спас, а ты меня в зону...

– Давай, – тащивший к выходу сотрудник поддал Антону коленом, и они вышли. Двери закрылись.

* * *

Среднего роста, бронзовый от загара мужчина в красной майке и синих спортивных трусах, лежа на скамье, жал от груди штангу. Рыжие, стриженные под бобрик волосы были мокрыми от пота. Издав гортанный рык, он последний раз распрямил руки, отчего на мощной шее вздулись синие жилы, и осторожно поставил штангу в подставку. С шумом вздохнув, сел. Хмыкнул. Просторный зал, пустующий в это время, ответил эхом. И сразу, словно дождавшись, когда хозяин закончит упражнение, сотовый телефон, оставленный на стоящей вдоль стены скамье, издал мелодичную трель. Чертыхнувшись, мужчина встал и вразвалочку, усталой походкой направился к мобильнику. Крепыш не спешил. Звонил кто-то из подчиненных. Когда на связь выходит начальник, мелодия немного быстрее. Всего на полтона, но его чуткий слух улавливал разницу даже во сне.

– Скрипач, тебя шеф к себе требует! – едва Сергей Смычков представился, объявила трубка голосом Ивашкина, молодого «телка», нанятого всего месяц назад из числа эмигрировавших из России евреев. Таровский сокращал расходы на службу безопасности, поэтому предпочтение отдавал отслужившим в армии коренным израильтянам. Его понять можно. Брать

спецов из России стало накладно. Обычно такому человеку необходимо жилье. Ивашкин был хорошим парнем и ничего плохого Скрипачу не сделал. По крайней мере, до этого дня. Однако его охватила злость.

– Кому Скрипач, а кому Сергей Федорович! Передай – сейчас приду, – с этими словами он отключил телефон и направился в душ. Быстро разделся. Несколько минут постоял под прохладными струями воды, столько же времени потратил на то, чтобы в раздевалке, утеревшись огромным махровым полотенцем, надеть рубашку с коротким рукавом, серые брюки, наплечную кобуру с «магнумом», сверху накинуть пиджак, немного скрывавший его мощную фигуру, и направиться вверх по лестнице, на третий этаж офисного здания.

Таровский сидел в кабинете, где работали два кондиционера. Несмотря на весну, на улице было самое настоящее пекло.

При появлении своего начальника службы безопасности шеф встрепенулся. Растерянный взгляд стал осмысленным, сосредоточенным. Он поднялся из-за широкого письменного стола, молча указал рукой на кресло рядом с фикусом, а сам прошел к окну и посмотрел вниз.

– Вызывали, Андрей Яковлевич? – заранее зная, что Ивашкин и не подумает шутить, спросил Скрипач, и, усевшись на жесткий стул у стола для совещаний, выжидающе уставился на босса.

Таровский был невысокого роста, толстый, круглолицый, с маленькими пороссячими глазками, слегка увеличенными линзами очков в золотой оправе. Шеф в начале весны разменял шестой десяток. Почесывая пальцем широкую бровь и продолжая стоять спиной к Скрипачу, он потянулся, встав на цыпочки:

– В Россию не желаешь съездить?

– Не нужен стал? – заранее зная, что это не так, натянуто улыбнулся Скрипач.

– Такие специалисты, как ты, ненужными не бывают, – Таровский развернулся к окну спиной и ослабил галстук. – Есть работа, за которую братья мусульмане готовы заплатить солидные деньги.

– Вам? – удивился Скрипач.

– У меня они и так есть, – на лице Таровского возникла мерзкая улыбка. – Тебе.

– А вы с этого что будете иметь? – прикинувшись, что не понимает выгоды олигарха, удивился Скрипач.

– Ты же знаешь – у нас взаимовыгодное сотрудничество.

– Значит, ничего, кроме уважения, – сделав вид, что разочарован и потерял интерес к вопросу, Скрипач откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на босса.

Сколько лет он работает на этого человека, каждую минуту презирая себя за это? Бывший подполковник КГБ на службе у, мягко говоря, жулика. А все из-за чего? Поддался минутной слабости и отчаянию, решил, что не нужен государству, которому верой и правдой служил лучшие годы. Обижен, растоптан и оскорблен. В результате теперь приходится горбатиться на это обрюзгшее животное, тихо кляня себя за малодушие. Недоглядело все-таки всевидящее око «конторы» слабое звено в своих рядах. Не помогли ни профотбор, ни идеологическая обработка. Превратился в скотину. Теперь никуда не денешься. Попал в умело расставленные сети. Несмотря на свои знания и опыт, стал разменной монетой в политической игре, интригах и других безобразиях, которые творило это чудовище. Без малого пятнадцать лет посвятил он сбору и анализу компромата, который Таровский умело использовал в своих делишках. Но это что! Незаметно заработал несколько пожизненных сроков, отрезав тем самым пути к отступлению.

В начале девяностых молодой подполковник Смычков стал заместителем начальника отдела оперативно-технического наблюдения. Однако не успел принять дела и должность, как получил команду сдать дела. Сокращение органов коснулось практически половины состава управления, в котором он работал. Уйдя на пенсию по выслуге лет, некоторое время мыкался

в поисках подходящей работы, пока наконец случайная встреча с одним из бывших агентов, хорошо устроившихся на волне приватизации, не послужила поводом к разговору с тогда еще просто бизнесменом Таровским. Делającego первые шаги в политике предпринимателя интересовала персона одного из сослуживцев Смычкова. Он, как выяснилось, к тому времени возглавил службу собственной безопасности его конкурента по бизнесу. По словам Таровского, уволенный, как и Смычков, из органов в связи с организационно-штатными изменениями контрразведчик держит его в напряжении. Спокойно преодолевая все ухищрения, получает информацию, которой благополучно пользуется бизнесмен. Профессиональных секретов, пусть даже касающихся сугубо личных моральных и деловых качеств коллеги, Смычков тогда раскрывать не стал. Сыграла роль корпоративная этика. Однако предложил свои услуги в качестве главы аналогичной службы у Таровского. Тот с легкостью согласился. Первое время подполковник запаса посвятил тому, что из числа таких же, как он, выброшенных на вольные хлеба офицеров сколотил команду. За несколько месяцев перекроил охрану Таровского, произвел модернизацию технических средств, ввел тотальную проверку каждого принимаемого на работу сотрудника, включая уборщиц. Одновременно создавал агентурную сеть у конкурентов. Вскоре кипучая деятельность дала свои положительные результаты. Однако, как выяснилось, обеспечением безопасности главы компании, техническим шпионажем и защитой собственной информации работа не ограничилась. В стране царил беспредел. Конкуренты устранялись самым простым и доступным в тот период времени способом – убийством. Не миновала сия чаша и шефа. Переживший три покушения Таровский практически ни на шаг не отпускал от себя своего начальника службы безопасности. В то время он еще следил за своей внешностью и ежедневно совершал небольшие пробежки по лесу. Как правило, Смычков сопровождал босса. В один из дней в лесном массиве близ Москвы постоянно находившийся в напряжении подполковник запаса дал сбой и, приняв высочивших из зарослей грибников за киллеров, положил их из пистолета, на который к тому же не имел разрешения. Убитыми оказались соседи по даче. Пришлось прятать концы в воду. После этого случая была смерть от болевого шока одного из шпионивших за Таровским водителей, застреленный в ходе выяснения отношений «браток». Смычкову везде удавалось выйти сухим из воды, но он продолжал оставаться в лапах Таровского. Путь назад был отрезан. Только смерть олигарха могла освободить Скрипача от службы, сравнимой с рабством. Теперь сам бог велел оберегать и лелеять шефа, чтобы тот не выболтал этих секретов тому же следователю Генеральной прокуратуры, которая занимается его делами.

Пока Скрипач размышлял над своим положением, Таровский вызвал секретаршу и распорядился принести ему кофе, а начальнику службы безопасности минералку. Он знал: подчиненный редко баловал себя напитком, который хоть и обожал, но считал вредным для здоровья.

– Ну, так что скажешь? – вернувшись на свое место, хитро прищурился олигарх.

– Как будто у меня есть выбор, – Скрипач взял стакан, сделал несколько глотков и поставил на стол. – Только вы же знаете мои условия?

– Помню, – Таровский отвел взгляд в сторону. – Ты не воюешь со своими, не участвуешь в мероприятиях, так или иначе касающихся безопасности страны.

– Еще не помогаю террористам, – напомнил Скрипач.

– Да, – Таровский как-то чересчур усердно кивнул. – С памятью у меня все в порядке.

– Куда именно ехать и какой характер работ? – задал Смычков главный вопрос, при этом от его внимания не ускользнуло, как напрягся босс.

– Один предприниматель из эмиратов желает вложить свои средства в российскую экономику.

– У-у, – рыжие брови Смычкова поползли на середину широкого лба. – Это что-то новое. И какая сфера деятельности его интересует? Уж не образование ли? Например, школа шахи-

док! Или производство взрывчатых устройств? А что? Эта братия с удовольствием тратит деньги на такие дела!

– Не ерничай! – Таровский побагровел. – Считай, что выхода у тебя нет! С собой забираешь Устюгова. На месте подключаешь Казакова. Все!

– Уж лучше Иванова, – удивленный резкостью босса, протянул Скрипач. – Он тоже из комитетчиков. Роднее. Устюгов – разведчик. Тем более крови на нем нет. Ненадежный товарищ.

– В организации, которая интересуется арабов, всеми делами заправляет человек из ГРУ. Поэтому вопрос с Устюговым обсуждению не подлежит. Он знает их способы работы. Тебе же будет легче.

– Я тем более в курсе их методов, – попытался возразить Скрипач, однако осекся. Олигарх посмотрел на него таким взглядом, что он передумал отстаивать свою точку зрения.

«Видно, многим он обязан своим арабским компаньонам, раз осмелился вести со мной диалог в таком тоне, – решил про себя Скрипач. – Что же, тогда можно будет потребовать и соответствующее работе вознаграждение. С паршивой овцы хоть шерсти клок».

Глава 2

Легко вбежав по мраморным ступенькам лестницы гостиницы, Антон Филиппов вошел в холл и удивленно хмыкнул. Вместо сержанта срочной службы, которому час назад, уходя на пробежку, оставил ключи от номера, сидела девушка в форме прапорщика войск связи. Антон ее видел впервые. Его обескуражило, что в праздники в наряд назначили женщину. В принципе, в армии все равны, но зачастую командование учебного центра делало слабому полу небольшие поблажки.

– Доброе утро! – он слегка наклонился к окошку дежурного. – С праздником!

Она подняла взгляд на атлетически сложенного мужчину с волевым подбородком и неожиданно покраснела:

– Здравствуйте!

– Ключики от тринадцатой дайте, – Антон протянул руку. Не терпелось снять мокрую от пота майку, сбросить спортивные штаны и встать под вожделенный душ.

– Документы, пожалуйста, – ошарашила девушка Филиппова и еще больше смутилась.

Она прекрасно понимала, что на территорию режимного объекта проникнуть практически невозможно, но с женской педантичностью и настойчивостью вполне обоснованно требовала от Антона удостоверение личности. Привыкнув к тому, что в наряд дежурными заступают всегда одни и те же бойцы роты обеспечения, которые знают офицеров и прапорщиков группы в лицо, спецназовцы не всегда утруждали себя тем, что показывали на входе удостоверение или спецпропуск. На зарядку их, как правило, никто не брал.

– У меня нет с собой, – виновато сказал Антон.

– Ничего не знаю, – девушка уставилась в журнал приема и сдачи дежурств.

– Товарищ младший сержант, – сделав лицо строгим, но шутливым тоном заговорил Филиппов, – раз уж вы меня не пропускаете, то хотя бы сообщите об инциденте согласно своим должностным обязанностям кому положено! Или мне так и стоять до конца вашей смены?

– Кому же?! – девушка растерялась, отчего Антону стало ее жалко.

– В случае попытки проникновения в здание посторонних лиц необходимо доложить об этом дежурному по учебному центру и принять меры к их задержанию, – с иронией в голосе напомнил он ей один из пунктов инструкции.

Девушка схватила телефонную трубку. Он тем временем, перегнувшись через ограждение, снял с крючка свои ключи.

– Что вы делаете? – гневно сверкнув глазами, девушка соскочила со стула и выбежала в фойе. – Верните сейчас же!

– Мне еще взорвать второй этаж надо, а вы под ногами путаетесь, – на полном серьезе ответил он и направился к ведущей наверх лестнице.

Сзади едва слышно скрипнули входные двери.

– Товарищ генерал-майор, за время несения службы происшествий не случилось, за исключением...

– Что? – раздался голос Родимова.

Антон обернулся. Невысокий, абсолютно седой, остроносый генерал, своей внешностью и манерой поведения напоминающий Суворова, стоял напротив дежурной.

– Вот, – девушка показала взглядом на Антона, – пытается пройти. Говорит, документов нет. И вообще...

– И вы не знаете, кто это? – уточнил Федор Павлович, насмешливо посмотрев на Антона.

– Впервые вижу, – подтвердила она.

– Он не подчинился вашим требованиям остановиться? – продолжал задавать вопросы генерал.

- Нет, – заподозрив в его интонации какой-то подвох, едва слышно выдавила она из себя.
- Ну так пристрелите, как пса шелудивого, – с серьезным видом посоветовал генерал. –

Повадились тут ходить.

- Нечем, – вконец расстроившись, девушка была готова заплакать.

– Это наш офицер, – генерал осуждающе посмотрел на Антона. – Подполковник Филиппов. Будете теперь часто встречаться. А вы, Антон Владимирович, постройте группу и представьте ее новому человеку. Недавно служите? – он вновь обратился к девушке.

- Нет еще и года, – подтвердила она предположение генерала.

Антон сокрушенно вздохнул и направился выполнять приказ генерала.

Толкнув двери в первую по коридору комнату, вошел. Здесь жили капитан Дорофеев и майор Туманов. Дрон восседал в одних трусах на стуле перед телевизором. Обе кровати были уже заправлены. В душевой шумела вода. При появлении командира Василий встал.

- Оповести всех: внизу построение.
- Никак шеф решил праздники обгадить? – расстроился Василий.

Смуглолицый, с живым взглядом капитан был самым нетерпеливым и разговорчивым в группе. Кладезь анекдотов, беззлобных подшучиваний и розыгрышей сегодня был явно не в духе. Впрочем, как и большинство спецназовцев. Все направление на период выходных и праздничных дней находилось в повышенной боевой готовности. По этой причине поселились в гостинице. На автостоянке, расположенной напротив учебного корпуса, «под парами» два микроавтобуса, готовые выехать в любой момент хоть в столицу, хоть на аэродром, а если понадобится, то и в соседние области.

Двери из душевой приоткрылись, и в образовавшемся проеме появилась лысая и блестящая от воды голова Тумана.

– Что, построение? – сдув капли с носа, при этом смешно выпятив нижнюю губу, спросил похожий фигурой на квадрат майор с бесцветными бровями и массивной челюстью и вопросительно уставился на Антона.

- Жду внизу, – подтвердил Антон и направился к двери.

Спустя несколько минут спецназовцы выстроились в две шеренги на первом этаже. Антон, уже одетый в полевую форму, вышел на середину строя:

- Равняйсь!
- Отставить! – Родимов поманил рукой стоящую рядом с огромным, выше человеческого роста, фикусом дежурную. – Значит, так, – он обвел взглядом разведчиков-диверсантов, – на время празднования Дня Победы эти охламоны будут обитать здесь. Вы обязаны знать их не только в лицо, но и кто в какой комнате живет. Убывая из расположения гостиницы, каждый из них должен ставить вас в известность, куда и на какой срок уходит. Время готовности группы после поступления сигнала четыре минуты. Имейте в виду. А теперь идите.

Дождавшись, когда девушка исчезнет за дверями своей комнаты, он развернулся к строю:

- Всех поздравляю с праздником Победы. Капитан Дорофеев!
- Я! – Дрон напрягся и воровато глянул на Филиппова.
- Выйти из строя!
- Есть! – Дрон сделал два строевых шага и развернулся кругом.
- Приказом министра обороны от четвертого мая две тысячи седьмого года капитану Дорофееву присвоено очередное воинское звание – майор. Встать в строй!

- А погоны? – спросил расстроенным голосом Василий.
- Филиппов вручит, – усмехнулся Родимов. – Отмечать не рекомендую. Разойдись!

Спецназовцы, вполголоса переговариваясь, направились обратно по своим номерам.

– Вася, поздравляю! – Вахид Джабраилов похлопал шедшего впереди Дрона по плечу. Всегда хмурый, с густыми, сросшимися на переносице бровями чеченец неожиданно повеселел: – Тебе надо было дать звание народного артиста!

– Почему? – спросил шедший рядом с ним Шамиль Батаев.
– Веселый, как клоун.
– Хорошая мысль, – Дрон остановился у дверей своей комнаты. – Надо подумать.
– Над чем? – проходивший следом майор Банкетов замедлил шаг.
– Может, действительно в цирк уйти? Почти готовый клоун, ножи метать умею, да мало ли! – Василий закатил глаза под потолок. – А что, дадут молодую ассистентку...
– Тебя если туда и возьмут, то в виде дополнительного питания для зверей, – Банкет встал и провел ладонью по бобрику золотистых волос. – Лучше скажи, когда «поляну» накрывать будешь?
– Хоть сейчас, – развел руками Дрон.
– Опасно, – Шамиль покосился в сторону лестницы, по которой только что поднялись из холла, и, не увидев на ней Родимова, вновь развернулся к Дрону: – Слышал, что шеф сказал?
– Шаман, – Дрон положил ему на плечо руку, – другого времени не будет. Либо занятия, либо командировка. Короче, вечером!
– Что? – услышав последнюю фразу, шедший последним Котов выжидающе уставился на столпившихся у комнаты офицеров. Майор был самым высоким в группе и числился заместителем Филиппова.
– Выставляюсь, – Дрон уставился на Кота в ожидании реакции.
– Хорошо, – Кот погладил себя по животу и посмотрел вдоль коридора: – А Филин знает?
– Пока нет, – покачал головой Дрон.
Неожиданно завывла сирена, а на расположенном в конце коридора табло высветился транспарант «Сбор».
– Вот и отметили, – направляясь в свою комнату, вздохнул Кот.
Спустя несколько минут разведчики-диверсанты уже быстрым шагом проносились мимо удивленной дежурной к выходу.
– Москва? – подойдя к генералу, Антон испытующе посмотрел ему в глаза.
– Дагестан, – наблюдая за тем, как спецназовцы занимают свои места в строю, покачал головой Родимов. – А точнее, окрестности Новолакского. В семь утра милиция обнаружила в двух домах на окраине боевиков и транспорт. Попытались справиться своими силами, но часть бандитов ударила в тыл оцепления и обеспечила отход тем, кто был блокирован. Сейчас банда выдвигается в направлении Ножай-Юрта. Ваша задача встретить и не дать прорваться на территорию Чечни. Есть подозрение, что там их ждет еще один отряд. Давай, командуй, сейчас все объясню.

* * *

В Москву Саламбек возвращался через Стамбул. И хотя поездка в Эмираты изрядно измотала Тарамова, он был в прекрасном расположении духа. Главное, сбылась сокровенная мечта Саламбека – его заметили. Причем не полевые командиры, авторитеты преступного мира или эмиссары сильных мира сего, а сам Ата Алших.

Саламбек прекрасно понимал, что от успеха его работы теперь зависит многое. Нужно во что бы то ни стало удержаться на том месте, которое он получил. Его, по сути, теперь мало волновала судьба брата. Он не верил в то, что Аслана удастся освободить, и давно догадался, что араб поставил на Тарамове-старшем большой крест. Говоря о том, что ему необходимо помочь, он преследовал лишь одну цель: заставить чеченца работать не только за деньги. Саламбеку, конечно, жаль Аслана. Но если тот по каким-то причинам окажется на свободе, Тарамов-младший вновь уйдет на второй план. Снова Аслан, а не Саламбек, будет почетным гостем в Шардже, Стамбуле и Лондоне. Как и прежде, деньги и слава пойдут мимо младшего брата.

Выйдя из здания аэропорта, он огляделся. Стояла ясная, по-летнему жаркая погода. Рядом с выходом толпились встречающие, провожающие, пассажиры. Суетились таксисты. В воздухе витал запах табачного дыма, выхлопных газов и разогретого асфальта. Саламбек поморщился и направился к автостоянке, от которой навстречу уже спешил Якуб Бакаев.

– Как дела, брат? – обнявшись, Якуб отстранился и испытующе заглянул в глаза Тарамова.

– Зачем спрашиваешь, если знаешь? – Саламбек сделал вид, что расстроен вопросом. – Разве может быть хорошо, пока Аслан в тюрьме?

– Извини, – они подошли к машине, и Якуб услужливо открыл перед ним заднюю дверцу.

– Что ты делаешь?! – опешил Саламбек. – Я что, женщина?

– Как ты мог такое подумать?! – развел руками Якуб. – Ты просто устал с дороги...

Он выглядел растерянным. Раньше так не делали. Помощник Саламбека был на голову ниже его, но шире в плечах. Недавно ему исполнилось тридцать два. Нижняя часть лица с заостренным и слегка выпирающим подбородком покрыта трехдневной, черной как смоль щетиной. Бронзовое от загара лицо, густые брови, слегка вздернутый нос с искривленной переносицей. Он всегда коротко стригся и, в отличие от своего хозяина, никогда не носил галстук. В восемнадцать лет Якуб взял в руки оружие и вступил в ряды молодой чеченской гвардии. А спустя месяц в Грозный вошли русские, и он получил боевое крещение. Ему поначалу везло. За всю первую войну ни одной царапины. Обходили стороной и болезни. Однако не повезло семье. Родители умерли, братья погибли, а жена была убита шальной пулей. Во время перестрелки между федералами и боевиками она оказалась рядом с окном. Несколько лет назад он по просьбе Саламбека перебрался в Москву. На родине, где Якуба знала каждая собака, оставаться было опасно. В любой момент могли арестовать за участие в бандформированиях. Здесь он жил по поддельным документам.

Машина плавно вырулила со стоянки и устремилась к городу. Сидевший за рулем Хамид Чупаев – среднего роста, худощавый чеченец со шрамом на виске, который едва прикрывали рано начавшие сесть волосы, – в отличие от Якуба, в Чечне не воевал. Но успел побывать в лагере подготовки боевиков, расположенном на юге Афганистана. Там провел почти полгода. Помогал талибам в войне с американцами. Был контужен и ранен в голову. После чего вернулся в Москву. Все трое знали друг друга с раннего детства. Жили в одном микрорайоне, ходили в одну школу.

– Что нового? – придя в себя от сутолоки аэропорта и немного остыв, спросил Саламбек.

– Все по-старому, – выдержав паузу, проговорил Якуб. – Заключили еще три договора. Получили предоплату. Есть небольшие проблемы с рабочими, но это не твоя забота.

– Поподробнее, – приказал Саламбек.

В его небольшой империи трудились люди из ближнего зарубежья. Их нанимали разными путями. Нередко приезжие строители из республик бывшего Союза «бунтовали». То их не устраивала оплата за работу, то штрафы. Были и такие, что пытались угрожать. Саламбек давно научился работать с этой категорией рабочих. Возможно, потому и был определенный успех по выполнению заказов. Он ни у кого не отбирал паспорта, своевременно платил, обеспечивал рабочих жильем. Конечно, зарплата была не такой, на какую рассчитывали гастарбайтеры, но все понимали, что в большинстве организаций людей попросту превращают в рабов. Там трудились из-за страха и за жратву. У него за деньги. Он также мог не платить. Но положение фирмы, главой которой является человек чеченской национальности, сильно отличается от других фирм. На нее чаще наведываются с проверками, ее больше других контролирует милиция. Поэтому он был осторожен. Любой всплывший наружу криминал может привести к изъятию лицензии. Как следствие – арестуют счета, через которые поступают деньги от спонсоров. За такие вещи Ата Алших не погладит по головке.

– Арестованы двое рабочих из Таджикистана, – Якуб развернулся на сиденье и виновато посмотрел на Саламбека. – Они ездили в отпуск. Попытались провезти наркоту.

– Сколько? – встрепенулся Саламбек.

– Почти килограмм.

– Шакалы! – процедил Тарамов сквозь зубы.

Эта новость его расстроила. Одним из источников доходов Саламбека также была «отрава». Причем сейчас, когда в России наступил год предвыборной кампании, ее привозили больше, чем обычно. Необходимы были деньги. Кроме того, заманчивая перспектива ввергнуть страну в наркотический дурман не покидала всех без исключения противников нынешней власти. Даже оккупировавшие Афганистан натовские военные не спешат бороться с производителями зелья.

– Их взяли прямо в поезде Душанбе – Москва, – продолжал рассказывать Хамид. – Транспортная милиция проверила фрукты, которые они везли. Часть яблок были пластмассовыми.

– Муляжи, – уточнил Якуб.

– Внутри ханка, – резюмировал Хамид и неожиданно резко затормозил.

– Ты чего?! – едва успев выставить вперед руки и схватиться за подголовник, опешил Саламбек.

Они уже миновали указатель «Химки». Справа высились многоэтажные дома нового микрорайона. Слева, в лесах, строящийся торговый центр.

– Ишак! Права купил, ездит, как баран! – выкрикнул чеченец, объезжая резко затормозившую перед самым носом машину.

Саламбек посмотрел вперед. Потрепанный «Опель» встал прямо по центру проезжей части. Чуть дальше, за соснами, съезд на дорогу. На ней маячил микроавтобус «Форд» с включенным правым указателем поворота.

– Кажется, кроме вас, меня еще кто-то встречает! – выдвинул он предположение и почувствовал в груди холодок пока необъяснимой тревоги.

– Поворачивай прямо на «Форд»! – принял решение Якуб. – Если собрались мочить, то сейчас растеряются.

С этими словами он достал из кармана травматический пистолет.

С трудом вписавшись в поворот, Хамид свернул с автострасы. Послышался свист резины. Машину тряхнуло. На переднем сиденье микроавтобуса, рядом с водителем, Саламбек разглядел крупного, коротко стриженного мужчину с похожим на картофелину носом. Взгляд у мужчины был растерянным и полным разочарования. Стало ясно – микроавтобус должен был пристроиться сзади. Только зачем и кто в нем? Может, наркополицейские, решившие проверить багаж Саламбека? После того как в его конторе взяли курьеров, все возможно. Или конкуренты? То, что сидевшие в микроавтобусе люди не являются представителями силовых структур, стало ясно после того, как они проехали мимо. Почти одновременно одна из задних дверей распахнулась, а из темноты грузового салона появился ствол автомата. Не желая испытывать судьбу, Саламбек пригнулся. Якуб высунулся в окно и, больше для того, чтобы сбить с толку и напугать киллеров, дважды выстрелил из своей хлопушки. Раздался треск и звук, словно в заднее стекло бросили десяток яиц. Саламбек почти свалился на пол и не видел, что происходит вокруг, но мог примерно представить, по какому сценарию развиваются события. Машина вильнула, набрала скорость и через минуту резко свернула во двор высотки. Проехав мимо детской площадки, Хамид вырулил на соседнюю улицу и остановился.

– Ты чего? – встрепенулся Якуб.

– Нас никто не преследует, – обернувшись, нарочито громко, чтобы скрыть волнение, ответил тот. – Зачем убегать? Надо звонить в милицию. Нам ведь нечего бояться?

– Кто это мог быть? – теряясь в догадках, Саламбек вскарабкался на засыпанное осколками стекла сиденье и достал сотовый телефон. – Если бы проехали прямо, они бы нас на трассе расстреляли.

– Да и так случайно уцелели, – Якуб вышел наружу и стал осматривать повреждения.

Заднее окно было наполовину раскрошено. Несколько пуль угодили в бампер. Он открыл багажник. Топливный бак был не поврежден.

– Ну что? – набрав номер, спросил Саламбек.

– Ты родился в рубашке.

– Кто бы говорил, – усмехнулся Саламбек и прижал телефон к уху. – Ты иди. Доедешь на такси. С твоим прошлым и документами здесь лучше не оставаться. Жди меня у дома. Я скажу, что просто подвозили случайного попутчика.

* * *

Едва туман, укутавший на рассвете вершины хребтов, был развеян утренним ветерком, пять винтокрылых машин с тревожным рокотом поднялись в воздух и взяли курс в направлении перевала, по которому проходила административная граница с Чечней. В двух «Ми-8» заняли места дагестанские собровцы. Группа Филиппова погрузилась в третий. Пара вертолетов огневой поддержки шла с небольшим интервалом сзади.

Прибыв накануне вечером в Махачкалу, Антон узнал, что банда рассеяна огнем с воздуха. На экстренном совещании было принято решение до утра прекратить преследование, но выставить на предполагаемых маршрутах ее движения секреты, а на дорогах дополнительные блокпосты. С рассветом дагестанские силовики должны были возобновить операцию. Группе Филиппова предстояло высадиться с вертолета в восьми километрах южнее Новолакского, практически на самом перевале, по которому в этом месте проходит административная граница, выдвинуться от места десантирования в район вероятного прорыва банды на территорию Чечни и устроить засаду. Руководство операцией считало, что, выйдя к реке Акташ, разрозненные группы боевиков вновь соберутся в единый кулак, поднимутся вдоль русла и повернут на запад. Удобный рельеф, отсутствие дорог, большое количество оврагов, лесистая местность давали все основания считать, что остатки бандформирования попытаются прорваться в направлении Дылым – Ведено.

Сохраняя скрытность, сразу после того, как оказались над малозаселенным районом, «борт» группы завалился набок и взял курс правее основного направления. Уже через семь минут были над нужной точкой.

Сидящий на откидном сиденье в проходе кабины штурман обернулся в сторону Филиппова и показал большой палец. Это значило, что на площадку, со всех сторон зажатую лесом и каменными россыпями, вышли с одного захода. Уши заложило. Стремительно снижались. Антон поднялся с жесткой скамейки и, придерживаясь за ярко-желтый топливный бак, установленный вдоль левого борта, широко расставляя ноги, направился к выходу. Заметив его, сидевший рядом Туман открыл двери. В салон вместе с металлическим лязгом винтов ворвался поток свежего воздуха. Антон ухватился за кронштейны и посмотрел вниз. Верхушки начавших зеленеть деревьев мелькали с завораживающей быстротой в какой-то паре десятков метров под брюхом машины. На плечо легла чья-то рука. Филиппов обернулся. Штурман нагнулся к самому уху:

– Минутная готовность!

– Понял! – Антон махнул рукой Дрону.

Догадавшись, в чем дело, тот ткнул в бок Банкета. Через полминуты вся группа была на ногах. Стали подтаскивать к проходу огромные пятнистые рюкзаки с продовольствием, боеприпасами и всем необходимым для автономного существования.

Корпус вертолета мелко завибрировал. Все повалились вперед.

– Первый пошел! – скомандовал Антон, продублировав сигнал штурмана.

В открытую дверь сиганули прапорщик Шаяхметов и новоиспеченный майор Дорофеев. Следом юркнул Туман, за ним Москит. Слегка замешкавшись, исчез Лавр. Антон шагнул вслед за связистом. Несмотря на небольшую высоту, от удара о землю лязгнули зубы, а пятки заныли. В глаза полетели мелкие камни, песок, кожу на лице защекотала прошлогодняя листва.

«Здравствуй, романтика! Черт бы тебя побрал!» – с сарказмом подумал Антон, отбежал в сторону, как и определено лично ему, на «двенадцать часов», упал за стволом дуба и осмотрелся. Из вертушки на землю летели рюкзаки. Высадившиеся раньше рассредоточились вдоль кромки небольшой, размером чуть больше волейбольной площадки, поляны в готовности отразить нападение с любой стороны. Наконец, последним выпрыгнул Джин. Чеченец подхватил свой рюкзак и, пригибаясь, устремился к Банкету. Тот метнулся обратно и через полминуты поменял Дрона. Вертушка набрала высоту и исчезла за мотающимися из стороны в сторону верхушками деревьев. Вскоре вся группа экипировалась.

– Головной дозор! – прижав микрофон переговорного устройства к губам, поторопил Антон майора.

Почти сразу Дрон, на пару с Шаманом, двинулись в направлении перевала, до которого по прямой оставалось не больше полукилометра. Подождав немного, следом двинулась основная часть группы. В замыкании шел Туман.

Нужно было как можно быстрее покинуть место высадки. Со стороны могло показаться, что вертушка просто прошла на небольшой высоте, но кто его знает...

Оказавшись на западном склоне хребта, повернули на юг. Антон на ходу уточнил маршрут движения и сверился с картой.

Через полчаса маршадвигающийся на удалении зрительной связи Дрон подал знак рукой: «всем стой, осмотреться». Бесшумно рассредоточившись, спецназовцы заняли круговую оборону.

– Что у тебя? – пытаясь увидеть скрытого зарослями молодых деревьев Дрона, шепотом спросил Филиппов в микрофон.

– Кажется, кабаны, – сокрушенно вздохнул наушник голосом Василия.

– Стареешь, майор, – хмыкнул кто-то.

– Базар прекратили! – Антон разозлился. – Вперед!

Снова пошли быстрым шагом, периодически переходя на бег. Многочисленные спуски и подъемы, овраги, поваленные деревья сильно затрудняли движение. Антон начал опасаться, что с вечера, организовывая с представителем от МВД взаимодействие, он погорячился. До выхода на исходную оставалось чуть больше часа, а предстояло пройти еще почти пятнадцать километров. Зуммер вызова спутникового телефона вынудил замедлить шаг. Антон вынул трубку из нагрудного кармана разгрузочного жилета и развернул сигарообразную антенну.

– Филин на связи.

– Филин, это Гроза, – с легким кавказским акцентом проговорила трубка голосом руководителя операции полковника Ибрагимова. – Доложи обстановку.

– Все нормально. Пока по графику.

– Борт с СОБРОм обстреляли из автоматов из района развалин, – Ибрагимов уточнил координаты по кодировочной таблице, но Антон изучил театр предстоящих действий и прекрасно помнил, где это. Через пару километров они будут проходить мимо. Брошенное много лет назад селение представляло собой, со слов старожил, несколько развалившихся и непригодных для жилья каменных строений.

– Проверить? – Антон насторожился.

– Успеешь?

– Нет, но могу отправить туда людей. Потом догонят.

– Давай. Тем более есть раненые.
– Дрон, – убирая массивную трубку, позвал Антон.
– На связи, – отозвался Василий.
– Задачу снимаю. Сейчас бери Стропу и Шаха. Проверьте развалины. Оттуда борт обстреляли.

– Так если духи себя обнаружили, их там и след простыл! – удивился Василий.

– Возможно, наши клиенты. Постарайся определить, куда ушли.

Антон был полностью согласен с мнением Дрона насчет боевиков. Они не дураки. Сидеть и ждать, когда нагрянут по их души, не станут. Наверняка сейчас уносят ноги. Но чем черт не шутит?

Заменяв Дрона в дозоре Банкетом, двинулись дальше. Скорость пришлось все-таки снизить. Мало ли что. Не исключено, что бандиты направляются в их сторону.

* * *

Уже на третий день после разговора с Таровским Скрипач прилетел из Лондона в Киев. Столь замысловатый маршрут был выбран не случайно. В Англию он прибыл по своим документам, а оттуда вылетел уже с паспортом на имя Ковалевского Игоря Михайловича. Впрочем, документы другого человека были ему нужны лишь для того, чтобы пересечь границу с Россией и не отметиться в базе данных под своей фамилией, которая была известна бывшим «коллегам по цеху». Сюда же, днем позже, прибыл из Берлина на машине Устюгов Александр, работавший на протяжении десяти лет под руководством Скрипача. Среднего роста, похожий на цыгана черноглазый брюнет под самый развал Советского Союза окончил Киевское общеобразовательное училище, готовящее тогда офицеров войсковой разведки. Кроме диплома об окончании, он получил удостоверение референт-переводчика немецкого языка и попал служить в мотострелковый полк, дислоцированный под Берлином. Прошел должности от командира взвода разведывательной роты до помощника начальника разведки танковой дивизии в Закавказье. Поступил и окончил Военно-дипломатическую академию. В период будораживших Россию реформ, революций и других катаклизмов работал в центральном аппарате ГРУ. Был помощником военного атташе в Индии. Чем там занимался, до сих пор оставалось тайной. Как он сам говорил: «во благо собственного здоровья и в целях безопасности интересующего лица лучше не знать». Хотя к подобным заявлениям майора запаса Скрипач относился с недоверием и настороженностью. Не исключено, что Устюгов перебирал бумажки в ГРУ или вовсе придумал биографию. Проверить было невозможно из-за специфики организации, которая каким-то чудом выбросила за борт своего сотрудника в расцвете сил, в здравом уме и твердой памяти. Причиной увольнения послужила якобы попытка вывезти из страны икону. О ценности раритета сам Устюгов будто бы не имел представления и тащил ее через границу не с целью продажи, а как семейную реликвию, с которой после смерти родителей не расставался. Скрипачу удалось проверить этот факт его биографии через таможенный Комитет, где были свои люди. Событие имело место во второй половине девяностых, и он успокоился. Теперь терпел этого человека. Не будь он протеже шефа, который в свое время учился с отцом Утюга в институте, Скрипач не задумываясь избавился бы от него.

Он не любил майора запаса из-за умения быстрее него находить выходы из разного рода ситуаций. Так, например, Таровский, узнав о решении Генеральной прокуратуры выдать санкцию на его арест и собравшись бежать из России в Израиль, воспользовался планами именно этого выскочки, а не предложением Скрипача. Кроме этого, группа под руководством Утюга провернула ряд успешных операций, связанных с техническим и экономическим шпионажем в отношении скупаемых олигархом предприятий. Подставила высокопоставленного члена правительства, неугодного Таровскому, доведя дело до отстранения его от должности. Теперь при-

дется выполнять с ним общую задачу. Хотя смотря с какой стороны подойти к этому факту. Не исключено, что подвернулся удачный шанс подставить конкурента. Оба – желанные гости в кабинетах следователей, расположенных в здании на Лубянке.

Обменявшись друг с другом на перроне вокзала лишь взглядами, коллеги сели в один поезд. Прибыв в Москву, Скрипач сначала убедился, что его приезд не привлек внимания спецслужб, и только после этого направился в кафе, расположенное на Кутузовском проспекте. Сюда должен был прийти Карась. Как и было условлено еще по телефону, тот сидел за дальним от входа столиком и со скучным лицом помешивал ложечкой в стоящей перед ним чашке кофе.

– Добрый день, – садясь напротив, поприветствовал Скрипач моложавого, с небольшими залысинами, русоволосого мужчину с ямочкой на подбородке. – Как обстановка?

– Нормальная, – посмотрев в сторону дверей, через которые только что вошел Скрипач, Карась отложил ложечку в сторону и отпил из чашки.

Числясь сотрудником службы безопасности и являясь подчиненным Скрипача, Карась не сорвался вместе со всеми в Тель-Авив, а был оставлен в столице, для контроля за людьми, которые продолжали вести дела принадлежавшего Таровскому холдинга. Под крыло олигарха Казаков Павел Леонидович пришел из той же конторы, что и Скрипач. С той лишь разницей, что работал он в КГБ Эстонской ССР. С развалом страны, оказавшись без работы, он, ко всему, чуть было не попал в тюрьму только за свою принадлежность к службе. С большим трудом старшему лейтенанту запаса удалось выехать в Россию и снять небольшую комнатку на окраине Москвы. Первый год перебивался случайными заработками. Было время, когда пришлось работать грузчиком. В середине девяностых навыки оперативной работы пригодились. Его нанял для выполнения особых задач один из компаньонов Таровского, ставший впоследствии для олигарха врагом номер один. Карась перевербовал Скрипача, и с тех пор он трудился под его руководством. Теперь у семьи Карасевых была трехкомнатная квартира в центре Москвы и дача. Сам он разъезжал на довольно приличной «БМВ» и имел несколько любовниц. Перед тем как навестить жену и дочь, живущих в Бутово, Скрипач собирался поставить Карасю задачу, изучить обстановку вокруг его семьи. Возможно, за Ксенией ведется наблюдение. Не исключено, что в доме установили прослушку. Были подозрения и насчет верности кареглазой, с ангельским голоском брюнетки. Кроме этого, нужна была квартира или, на худой конец, комната, где можно будет в случае разного рода неприятностей отсидеться.

– Надолго? – дождавшись, когда принесут заказ, спросил Карась.

– Пока не знаю, – подвинув к себе тарелку с борщом, ответил Скрипач. – Но ты в теме.

– Я и не сомневался, – Карась насмешливо посмотрел на своего шефа. – Что-то серьезное?

– Таровский задумал какую-то авантюру с арабами. – Скрипач принялся неторопливо есть. – Настоятельно просил поучаствовать.

– Президента замочить? – на полном серьезе спросил Карась.

От этих слов Скрипач едва не поперхнулся. Бросив в сторону соседнего столика напряженный взгляд, он осуждающе посмотрел на собеседника:

– Чего мелешь?

– Шутка. Хотя, – он хмыкнул, – я уже ничему не удивляюсь.

– Как мои?

– Заезжал на прошлой неделе, – он пожевал губами. – Нормально. У тебя дочь школу оканчивает.

– Знаю, – пробубнил Скрипач. – Ты меня за кого держишь?

– Так, к слову пришлось. – Карась перевел взгляд в окно и вернулся к начатой теме: – Если арабы, то наверняка терроризм.

– Я уже сказал шефу, что это не наш профиль, – проговорил Скрипач, ловя себя на мысли, что Карась словно специально подводит разговор к неприятной теме.

– А он?

– Говорит, что ничего подобного.

– Ясно. Что требуется от меня?

– Пока две квартиры. Кроме меня здесь Утюг. Вместе приехали, но в разных вагонах.

– Понятно, не вопрос, – кивнул Карась.

– И пробей мне обстановку вокруг Ксении.

– Не доверяешь?

– Проверяю, – Скрипач вытер губы салфеткой и, скомкав, бросил ее в тарелку. – Не хочу в дверях столкнуться с любовником.

– Не волнуйся, завтра получишь расклад. Только если что, меня не впутывай.

– Обижаешь, – Скрипач вновь уловил в голосе Карася странные нотки.

Пока пил чай, более внимательно посмотрел на собеседника. Вроде ничего особенного. Успокоив себя тем, что Карасю попросту мало удовольствия доставляют подобные задачи, тем более он был в приятельских отношениях с его супругой, Скрипач не прощаясь вышел из-за стола.

* * *

В подъезд своего дома на Профсоюзной Саламбек вошел в сопровождении Якуба и Хамида. Был уже поздний вечер. Добираться пришлось на такси. Обстрелянную машину забрали на экспертизу. Все это время Якуб коротал время то во дворе, то в расположенном неподалеку кафе.

Приехавшие на место покушения милиционеры и представители прокуратуры замучили вопросами, смысл которых сводился к одному: кому Саламбек мешал и кто мог пойти на такое дерзкое преступление среди бела дня, да еще на шоссе, ведущем в международный аэропорт? Это и Тарамова интересовало не меньше следователей. Как он и предполагал, нашлись свидетели происшествия, которые сразу указали, что в машине были три человека. Саламбеку пришлось врать, что встретил в аэропорту земляка, который спешил домой. Решил подвезти. Насмерть перепуганный чеченец уехал, не став дожидаться милиции, а адреса не оставил. Сразу появилась еще одна версия – покушение, возможно, было организовано на этого человека. Масло в огонь подлил один из дотошных сотрудников милиции, отыскавший на дороге гильзы от травматического оружия. Пришлось врать, что в пылу не обратили внимания, стрелял их попутчик или нет. В конце концов, Саламбека и Хамида, до сумерек промурыжив в районной прокуратуре, отпустили.

Саламбек жил один в двухкомнатной квартире, расположенной на втором этаже дома послевоенной постройки. Якуб пошел первым. За ним – Хамид. Миновав площадку второго этажа, Якуб поднялся еще на один пролет и осмотрелся. Тем временем Саламбек открыл замок. Отстранив Тарамова рукой в сторону, в квартиру сначала проследовал Хамид. Заглянул в ванную комнату, туалет, зал. Прошел на кухню, после чего вернулся в коридор и развел руками:

– Чисто.

– Разве ты сомневался? – снимая туфли, насмешливо посмотрел на своего помощника Саламбек. – Надо быть совсем без мозгов, чтобы за один день два раза нападать.

– Кто его знает? – Хамид направился вслед за Тарамовым в комнату.

Появился Якуб. Он устало опустился на диван и вопросительно уставился на Саламбека.

Тем временем тот снял пиджак, галстук, бросил их на стоявший у стола стул.

– Я вот что подумал, – Тарамов задумчиво поскреб пятерней волосатую грудь. – Мы ломаем голову над тем, кому понадобилось убивать меня, а ведь у вас тоже могут быть враги. К тому же о моем приезде никто кроме вас не знал.

– Тоже верно, – согласился Хамид. – Я никому не говорил, что еду тебя встречать. Якуб вообще узнал, только когда я заехал за ним домой.

– Вас я не подозреваю. Скорее это была какая-то ошибка или действительно охотились не за мной. Якуб! – окликнул он сидевшего с отрешенным взглядом чеченца. – Ты слышишь, о чем мы говорим?

– Да, – встрепенулся тот. – Мне кажется, я знаю, кто это был.

– Даже так? – неожиданно перейдя на русский, сказал Саламбек и удивленно вскинул брови.

– Когда мы только ехали за тобой, нас несколько раз то обгоняла, то отставала от нас одна и та же машина. Это был «Опель». Раньше я его не видел. Потом, в аэропорту, мне показалось лицо одного человека знакомым. Он стоял у расписания. Говорил по телефону. Точно!

– Что? – Саламбек напрягся.

– Как я сразу не понял! – Якуб соскочил со своего места и ударил себя ладонями по бокам. – Я порву этого шакала!

При этом глаза чеченца налились кровью. Бровь над правым глазом вычурно изогнулась. Его затрясло от злости.

Хамид, никогда не видевший таким своего дружка, наблюдал за Якубом, открыв рот.

– Ты можешь сказать, что случилось?! – не вытерпел Саламбек.

– Это брат Фазыла! – взревел Якуб, выхватил пистолет и метнулся к выходу из комнаты.

– Стой! – Саламбек ухватился за дверной косяк и рукой, как шлагбаумом, преградил ему путь. – Объясни. Кстати, ты забыл, что у тебя не боевое оружие, а хлопушка?

Он был заинтригован поведением Якуба. Еще больше обескуражило имя человека, которое он назвал с такой ненавистью. Фазыл Хутуев был управляющим гостиницы и, кроме того, курировал еще ряд небольших предприятий. Они автоматически перешли под крыло Саламбека после ареста брата. Хотя фактически Саламбек давно контролировал гостиничный и игорный бизнес за Аслана. Еще в середине девяностых брат подмял под себя многих земляков. Он не особо вмешивался в их дела, но требовал стабильных отчислений. Взамен, даже находясь за границей, используя огромные связи, решал многочисленные вопросы. Фазыл был на особом счету. Осенью прошлого года он едва не лишился всего, что имел, чуть не лишился и головы. Только своевременное вмешательство Аслана спасло этого человека. После того как Аслана схватили, вновь стали появляться проблемы. У Саламбека не было такого влияния, как у старшего брата. Между тем тот же Фазыл уже обращался к нему с просьбой оказать помощь в продлении аренды расположенных на территории Химок складских помещений и отвода земли под строительство магазина в Люберцах. Саламбек в тот момент как раз собирался лететь в Шарджу. Не зная, что ответить, а главное, понятия не имея, каким образом в таких случаях поступал Аслан, он посоветовал Фазылу собирать средства для взятки чиновникам.

Неужели он решил воспользоваться тем, что Аслан отошел от дел? С виду добродушный и грузный, чеченец был очень хитер.

– Поехали к нему домой и все выясним! – вращая выкатившимися из орбит глазами, процедил сквозь зубы Якуб. – Голову даю на отсечение: этот шакал захотел прибрать к рукам твои дела, а за нами он просто отправил следить своих родственников, которых навез пол-Москвы!

– Это серьезное обвинение, – задумчиво произнес Хамид.

– Тем более разборки сразу насторожат следователей, – не сводя взгляда с Якуба, согласился с ним Саламбек.

– Давай я позвоню Фазылу по телефону и скажу, что ты ждешь его в офисе? – не унимался Якуб. – Завтра утром.

– Хорошо, – Саламбек опустил руку. – Я согласен, что надо разбираться с этими шакалами. Только поступим по-иному.

– Что ты задумал? Зачем тянуть время? – не переставал возмущаться Якуб, которого с трудом удалось вернуть обратно в комнату.

– Как ты поступишь, если Фазыл действительно задумал убить меня и встать во главе бизнеса?

– Ты задаешь глупые вопросы! – вскипел Якуб.

– Значит, по-твоему, я дурак?! – возмущенно воскликнул Саламбек.

– Послушайте! – не выдержал все это время наблюдавший за разговором Хамид и вышел на середину комнаты, встав между спорщиками. – Успокойтесь! Якуб, – он развернулся к Бакаеву, – Саламбек прав. Если Фазыл действительно стал крысой, его придется убить. Он не один. Здесь много родственников этого негодяя. Будет большая война. Она не останется незамеченной. Ведь начато следствие! Мы все попадем под подозрение! Ты не подумал, что он именно этого хочет? Прошли те времена, когда можно было решать подобные вопросы большой кровью. Менты только и ждут грызни между нами.

– Хорошо, – немного успокоившись и взяв себя в руки, сказал Якуб, убрал пистолет, которым до сих пор продолжал размахивать, и сел на диван. – Что ты предлагаешь?

– Кажется, я знаю, как поступить! – осенило Саламбека.

– Говори! Не тяни резину, – опасаясь, что доведенный до кипения Якуб вновь начнет кричать, поторопил Хамид.

– Как вы знаете, я был в Эмиратах. Меня пригласил для разговора очень большой человек. Раньше с ним мог общаться только Аслан.

– Это Ата Алших? – неожиданно спросил Хамид, который знал круг общения Тарова-старшего.

– Да, – подтвердил Саламбек. – Мне поручено возглавить дело, которое начал мой брат. Также перечислено много денег на то, чтобы неверные покрыли себя позором и умылись кровью. Но это еще не все. Он отправил в Москву серьезных людей. Это русские. Ата Алших нанял их у другого, очень большого человека.

– Зачем? – насторожился Якуб.

– Ты что-нибудь слышал про «Альфу»?

– Ты спрашиваешь так, как будто я никогда не воевал. Или забыл, с кем имеешь дело? – оскорбленный вопросом Якуб с обиженным видом отвернулся. – Почти везде, где наши братья поднимают голову, появляются эти шакалы.

– Или спецназ ГРУ, – вставил Хамид. – Они пролили много крови правоверных мусульман.

– Правильно! – Саламбек поднял палец вверх. – Так вот, сейчас в Москву приехали еще двое. Один жил здесь. Они хорошие специалисты. Ата Алших знает толк в подобных делах. Они должны будут помочь нам свести счеты со спецназом.

– Как это сделают три человека? – Хамид недоверчиво посмотрел на Саламбека, потом на Якуба. – И чем они лучше нас?

– Эти люди работали в спецслужбах. Они хорошо знают всю систему.

– При чем тут русские? – вновь вспылil Якуб. – Мы без них можем разобраться! Нас хотели убить чеченцы, и они должны на наших глазах смыть свою вину кровью. Почему посторонние, к тому же неверные, должны решать эти проблемы?

– Их отправили, до конца не посвятив в наши планы. А между тем им придется воевать против своих. Ата Алших опасается, что, узнав этот факт, они откажутся нам помогать.

– Ничего не понимаю, – покачал головой Якуб. – Говори яснее.

– Чего ты не понимаешь? Их нужно повязать кровью! Поставить в такие условия, чтобы делали все, что скажем, – Саламбек посмотрел на Якуба как на несмышленного ребенка. – Послезавтра главный над ними должен встретиться со мной. Но сначала он получит задачу

от тебя, Якуб, решить наш вопрос. Пусть во всем разберется, и если все так, как мы сейчас говорили, он убьет этого шакала Фазыла. За свои косяки надо отвечать.

Последнюю фразу он вновь сказал по-русски, так как на родной язык она была непереводима.

* * *

Стараниями Караса Скрипач обосновался в двухкомнатной квартире на улице Баумановской, расположенной неподалеку от Комсомольской площади. До Казанского вокзала отсюда можно было дойти за десять минут. Чуть больше до Ярославского и Ленинградского. Третий этаж. В комнатах только самое необходимое. Минимум посуды, небольшой телевизор. По всей видимости, раньше жилище использовалось для сдачи внаем гостям столицы, приезжающим на короткие сроки и не имеющим возможности останавливаться в гостинице. На такую мысль наводила некая казенщина и легкая запущенность предметов быта. Близость крупного железнодорожного узла вызывала обеспокоенность и даже волнение. Скрипач опасался, что в конечном итоге его заставят участвовать в подготовке там теракта. Кроме того, не покидало чувство, что Карась что-то недоговаривает и знает намного больше, чем кажется.

«Уж не в Чечню ли они меня пытаются сосватать, а этому пройдохе Карасю поручили обработку? – размышлял Скрипач, с чашкой кофе сидя в тесной кухне. – Таровский – скользкий тип. Говорит одно, делает другое. Нет! Исключено! Кто такой Карась? Маленький винтик, созданный его же, Смычкова, руками. Что он может знать?»

Первый звонок человеку, который, со слов Таровского, в курсе приезда Скрипача, он сделал вечером. На память не рассчитывал. Не потому, что с возрастом она стала хуже, просто мозг и так был перегружен разного рода информацией и загружать его еще больше не хотелось. Поэтому номер сотового телефона был в записной книжке. Цифры, начиная с четвертой, представлены по одному ему известному принципу. Ответил кавказец. Это легко угадывалось по акценту. Он не представился, но назвал место и условия встречи. Скрипач хорошо знал город. Указанный кавказцем адрес, по местным меркам, находился недалеко. Уложились меньше чем за минуту. Ничего лишнего. Не теряя времени даром, Скрипач оделся и отправился изучать район. Уже на следующее утро он должен был познакомиться с новыми хозяевами, которым скорее больше подходило определение «арендаторы». Ведь Таровский не собирался отдавать его навсегда. Так, попользуются, словно автомобилем или проституткой, выполнит он на пару с Утюгом и Карасем заказ, и отпустят.

На следующее утро, быстро приведя себя в порядок и позавтракав, Скрипач натянул потертые джинсы, сунул под ремень взятый у Караса пистолет, накинул легкую куртку, больше для того, чтобы скрыть оружие, и вышел из квартиры. До станции метро «Савеловская» он добрался на такси. По пути купил «Комсомолку». Мимо небольшой, на несколько столиков, «Пельменной» он проходил еще вечером, когда приезжал сюда, чтобы подробнее изучить обстановку. На этот раз зашел внутрь. Заказал порцию скользких пельменей на бумажной тарелочке, поискал взглядом свободные места и пристроился за установленным у входа столиком. Связной появился через минуту. Он сразу понял, что мужчину с внешностью кавказца привел сюда не голод. Среднего роста, крепкого телосложения горец с глубоко посаженными глазами задержал взгляд на газете, которую, как и было условлено, Скрипач положил под локоть левой руки, прошел к стойке, купил кофе, вернулся и сел напротив.

Оставив порцию пельменей недоеденной, Скрипач забрал газету, вышел и не спеша побрел вдоль тротуара. Контакт состоялся. Теперь они знали друг друга в лицо. Вскоре чеченец его догнал:

– Там, – он кивнул в сторону небольшой автостоянки, – машина. Пойдем.

– Погоди, – остановил его Скрипач. – Не торопись. Мне до сих пор неизвестно, зачем я понадобился и что вы собой представляете. Может, вас тут давно вся милиция в лицо знает? Так что давай играть по моим правилам.

Говоря это, он пытался определить, нет ли поблизости людей, интересующихся их встречей.

– Как скажешь, – пожал плечами кавказец.

– Здесь, во дворах, есть небольшой сквер, – Скрипач взглядом указал направление. – За перекрестком сразу под арку. Встречаемся через десять минут.

С этими словами они разошлись.

Тихий и уютный дворик он присмотрел заранее. С десяток тополей, акации, пара скамеек. Все подходы просматриваются. В случае чего можно быстро уйти на соседние улицы, используя проезды, которых здесь было шесть. Кроме того, большое количество подъездов, черный ход магазина.

Зная, какой криминальный шлейф может тащиться за его новым знакомым, Скрипач основательно подошел к изучению места предстоящего разговора.

– Меня зовут Якуб, – подойдя к скамейке и сев рядом, представился чеченец. – Тебя, я знаю, Сергей.

– Угу, – подтвердил Скрипач, разглядывая скупающих по соседству старушек.

– У нас проблемы.

– Не сомневаюсь, иначе я бы здесь не сидел, – Скрипач забросил газету в стоящую рядом урну.

– На моего хозяина вчера напали и чуть не отправили к праотцам. Мы ехали из аэропорта, – он осекся, заметив, как изменился взгляд Скрипача.

– Я слышал, – подтвердил он. – Во всех вечерних выпусках новостей об этом говорили. Что требуется от меня?

– Мы точно не знаем, кто это был, – Якуб сокрушенно вздохнул. – Но есть один подозреваемый. Его зовут Фазыл Хутуев. Он партнер моего шефа. Надо вывести его на чистую воду и, если он признается, наказать.

– Теперь понятно, на кого ты работаешь, – с сарказмом проговорил Скрипач.

Его расстроило, что Таровский отправил выполнять поручения какого-то Саламбека. Люди Скрипача в свое время собирали информацию по Аслану Тарамову. Шефу было необходимо знать, кто, в случае чего, заменит его. Они внимательно изучили окружение чеченца. Фазыл Хутуев не был в числе особо приближенных, но и он попал в поле зрения людей Скрипача. В свое время этот чеченец ни от кого не зависел. Тарамов-старший попросту подмял его под себя, обложив поборами. Скрипач мог по памяти перечислить еще с десяток людей Аслана. Однако сидевший сейчас рядом с ним человек, представившийся Якубом, ему был неизвестен. Но то, что после ареста Аслана его место занял младший брат Саламбек, он знал точно.

– Фазыл контролирует гостиницу «Спутник» и еще несколько заведений, – между тем вводил Скрипача в курс дела Якуб. – Саламбек сейчас не может свести с ним счеты лично. Он сразу станет главным подозреваемым. В прокуратуре и так уверены, что он знает имя заказчика. Но пока жив Фазыл, невозможно приступить к той работе, для которой тебя вызвали.

– Меня не вызывали, а попросили помочь! – Скрипач невольно вспомнил, в каком тоне с ним разговаривал Таровский, и разозлился оттого, что чеченец, по сути, прав. Его отправили, только для порядка спросив желание. Обида вырвалась наружу: – Неужели ты считаешь, что я буду участвовать в ваших разборках? Ты хоть представляешь себе, с кем говоришь? Или тебе неизвестно, сколько стоит час моей работы? Вы что, решили, будто я обыкновенный мокрушник? Свое дерьмо разгребайте сами! – он посмотрел на часы, давая понять, что торопится. – Я подожду пару дней. Как связаться, знаете.

– Подожди! – опасаясь, что Скрипач сейчас уйдет, Якуб схватил его за рукав куртки, но тут же отпустил. – Тебе ничего не стоит убрать его. Пойми, у нас тоже есть люди для такой работы. Но что они подумают, если друзья, земляки, будут заказывать им друг друга?

– Наймите человека со стороны, – Скрипач удивился такой наивности чеченца.

– На это уйдет время. Да и опасно, – Якуб отвернулся. – Фазыл имеет свою охрану. А теперь и вовсе будет осторожным.

– Что требуется от меня? – взвесив все за и против, вздохнул Скрипач.

– Узнать, зачем он пытался убить Саламбека, и убрать. Только сделать это так, чтобы...

– Подозрение не пало на твоего босса, который сейчас считается потерпевшим. Я правильно понял?

Чеченец кивнул.

– В таком случае определимся со связью. Кроме того, мне нужен транспорт и кое-что еще...

– Все будет, – заверил Якуб.

– Ты не так меня понял, – скрывая раздражение, проговорил Скрипач. – Мне не нужны числящиеся в угоне машины и «мокрые» стволы. Только деньги, а остальное – не ваша забота.

– Хорошо, – взгляд Якуба сделался настороженным. – Сколько?

Скрипач назвал сумму. Как он и предполагал, даже двадцать тысяч долларов произвели впечатление. Договорившись через час созвониться, они расстались.

На следующее утро Карасев с одной из своих пассий снял для любовных утех номер на втором этаже «Спутника», что в этом заведении было обычным делом. Под вечер вместе с длинноногой брюнеткой они спустились в небольшой, расположенный в полуподвале ресторан. Вид у обоих был утомленный, но счастливый. Молодая женщина даже не предполагала, что стала невольным участником преступления.

В оформленном под катакомбы старинного замка зале со сводчатыми потолками, колоннами и деревянными столами, у которых стояли массивные, с высокими спинками стулья, за рюмкой коньяка уже скучал Скрипач. Узнать его было непросто, хотя на лице появились лишь модные очки в золоченой оправе да усики.

Карась со своей подружкой устроился за соседним столом и с ходу заказал шампанское.

Играла тихая музыка. Посетителей было не так уж много. В основном здесь собирались приехавшие из провинции в командировку клерки, мелкие бизнесмены и гости из ближнего зарубежья. Никто не сорил деньгами, не шумел и не напивался.

Скрипач потягивал коньяк и с отсутствующим видом наблюдал за посетителями. Вскоре к нему за столик подседа смазливая блондинка. С делано скучающим взглядом она сталаковырять вилкой в салате и томно вздыхать. Завязалась скучная беседа. Скрипач пригласил официанта и заказал еще коньяк, уже для нее. Он догадался, что это обыкновенная проститутка, подыскивающая себе в этом заведении очередного клиента на ночь. На всякий случай он познакомился с ней, представившись Михаилом.

Вскоре завибрировал лежащий на столике телефон. Позвонил Утюг и сообщил, что Фазыл прошел с автостоянки через черный ход. Чеченец не расставался с толстой, потертой на боках кожаной берсеткой. По утверждению Якуба, в ней, кроме документов и денег, были ключи от квартиры.

Проговорив еще с полчаса, Скрипач посмотрел в сторону Караса и потер правую бровь. Это был сигнал к началу действий.

Дружок тут же окликнул официанта и попросил счет. Метнувшийся к нему парень в белой сорочке достал записную книжку и назвал сумму. Карась протянул деньги, две пятидесятые купюры. На минуту исчезнув, парень принес сдачу.

Пора. Сейчас Карась, пересчитывая деньги, подменит сотенную купюру фальшивкой, устроит скандал и потребует управляющего. Скрипач встал и прошел в туалетную комнату,

оставив дверь приоткрытой. Как он и ожидал, скоро по коридору, упирающемся в служебный вход, пронесся уже знакомый официант. Не прошла и минута, как уже в компании полного мужчины в белой рубашке и галстукe он промелькнул в обратном направлении. Стоявший все это время перед расположенным над раковиной зеркалом Скрипач выскользнул из туалетной комнаты. В зале кто-то громко говорил. Времени разбираться не было. Что бы ни случилось, Карась ни за что не согласится пройти для разбирательств в кабинет. Теперь главное, чтобы там не оказалось посторонних. Закрывать его в суматохе Фазыл наверняка не стал.

Скрипач миновал двери и оказался в другом коридоре. С одного конца доносился звон посуды, голоса поваров и запах кухни. Он повернул в противоположном направлении. Якуб подробно описал расположение комнат. Вот и дверь с табличкой «Управляющий». Надавил на золоченую ручку и вошел внутрь. Так и есть – сумочка стояла на краю письменного стола. Взял ее, проворно расстегнул. Связка ключей оказалась в боковом кармашке. Скрипач вынул пластиковый, размером с ладошку пенал, быстро сделал оттиски четырех ключей. Два из них от квартиры. Спустя пару минут как ни в чем не бывало он вернулся на свое место.

Карась все еще о чем-то говорил с чеченцем. Тот нервно теребил носовой платок и разводил руками:

– Машинкой не проверили, кто бы знал? Клиент разный бывает.

– Ладно, – отмахнулся Карась. – Бывает. Но вы смотрите. Дело такое, – он встал из-за стола.

Чеченец утер платком пот со лба и отправился обратно.

– Извини, – Скрипач посмотрел на свою новую знакомую, – мне надо сделать один звонок.

Выйдя на улицу, он перешел на другую сторону. Здесь, в машине, его поджидал Утюг. Скрипач передал ему слепки и вернулся обратно. Дело оставалось за малым – изготовить дубликаты и навестить ночью Фазыла.

Глава 3

Получив распоряжение обследовать район развалин, Дрон отправил вперед Лече Истрапилова, а сам вместе с Шахом двинул следом. До места, откуда предположительно обстреляли вертолеты с дагестанским СОБРОм, было около двух километров. Задача осложнялась тем, что бандиты после обстрела наверняка ушли. Только неизвестно, в каком направлении. Не исключено, что спецназовцы сейчас двигаются навстречу этой группе. Василий не допускал, что она и есть та самая банда, которая накануне была рассеяна в районе Новолакского. По всем расчетам, бандиты уходили в направлении реки Акташ, то есть совсем в другую сторону. Как вариант, могли раньше повернуть на юг, подняться по хребту выше и где-то там уйти в Чечню. Отход в северном направлении, к равнине, навстречу преследованию, маловероятен. К тому же зачем уносящим ноги бандитам обнаруживать себя? Не исключено, что это отвлекающий маневр, и сейчас Дрон может надеяться только на то, что найдет максимум парочку боевиков либо оставленные ими стреляные гильзы да несколько упаковок от «Сникерсов».

– Это Стропа, – проговорил наушник голосом Истрапилова. – Вижу развалины.

– Понял, – Дрон вынул из-за отворота разгрузки карту и развернул ее на нужном месте. За двадцать минут они прошли почти полтора километра. До брошенного селения, которое располагалось несколько ниже, не больше пятисот метров. Вполне вероятно, что чеченец не ошибся.

Дрон убрал карту и посмотрел в сторону зарослей молодых берез, где минутой раньше исчез старший лейтенант.

– Обозначь себя.

Над кустарником поднялась рука в беспалой перчатке.

– Вижу, – подтвердил Дрон и сделал знак Шаху следовать за ним.

Однако едва он шагнул вперед, как позади и левее послышался странный металлический звук.

– Противник на восемь часов! – проговорил Дрон, еще сомневаясь, что это действительно так и есть. Однако дальнейшие события подтвердили самые худшие предположения. Треск автоматных очередей, которыми взорвался со всех сторон окружавший их кустарник, заставил броситься на землю. Перевернувшись на спину, майор снял с предохранителя «винторез» и дважды выстрелил в сторону своего сектора, одновременно пытаясь определить, с какого расстояния и сколько стволов молотят по ним. Однако грохот стоял такой, что с ходу понять, на каком удалении нападающие и сколько их, было невозможно. Сзади отвечал огнем Шах. Огрызался короткими очередями Стропа. Сгустки черного дыма взметнулись над россыпями камней чуть правее того места, где чеченец был полминуты назад. В воздухе кружились сбитые ошметки сухой коры и ветки. Беззвучно матерясь, Дрон отполз за ствол огромного граба.

– Засада! – выкрикнул Шах и стал стрелять по густому кустарнику, мимо которого они только что прошли.

Сектора наблюдения и огня в случае внезапного нападения были распределены заранее. Дрон посмотрел в том направлении, откуда его обстреляли, и сразу увидел высунувшегося из-за валуна бородача в кожаной, сшитой по форме тубетейки шапочке. Не целясь, дважды выстрелил, поднялся и, пригнувшись, перебежал за следующее дерево. Выглянув из-за него, заметил еще одного. Этот был в камуфляже и такой же кепке, что и первый. Василий прицелился и надавил на спусковой крючок. Расстояние было небольшим, и он отчетливо увидел, как девятимиллиметровая пуля, образовав на виске отверстие, словно взорвалась с другой стороны головы бордовыми брызгами.

– Минус один, – ни к кому не обращаясь, процедил он сквозь зубы, прошел вперед и присел за торчащим из земли камнем. В тот же момент в него шлепнула пуля. Крошки гранита

больно ударили по лицу. Жмурясь, Василий упал на землю и переполз в сторону. Прислушался. Где-то впереди затрещали кусты и послышался топот. Вынув из нагрудного кармана гранату, Дрон выдернул кольцо и метнул ее на раздавшийся звук. Вжался в землю. Едва рвануло, вскочил и бросился вперед, прямо в клубы взметнувшегося в воздух сора, пыли и дыма. В нос ударил запах сторевавшего тротила. Добежав до трухлявого поваленного дерева, опустился на одно колено и огляделся. Кто-то тихо скулил. Приподнялся и тут же увидел лежащего на боку бандита. Густая растрепанная борода была в крови. Вместо нижней челюсти месиво. Левый глаз вывалился из орбиты. Правого не было совсем.

Он подскочил к нему и ткнул удлинённым глушителем в бок:

– Сколько вас?

Вместо ответа боевик издал гортанный, булькающий звук и забился в конвульсиях. В тот же момент сзади хрустнула ветка, а в основание черепа майора словно влетел лом. На долю секунды он успел разглядеть промелькнувшее внизу обезображенное лицо бандита, а через мгновение почувствовал себя так, словно разлетелся на мелкие брызги. Потом все они как будто собрались вместе, в один большой, пульсирующий болью шар.

Василий не знал, сколько времени находился без сознания. Очнувшись, он некоторое время не понимал, где он и что происходит. Под ним, на покрывале из пожухлой травы и листьев, сквозь которое местами пробивалась зеленая трава, мелькали пятки чьих-то ботинок с высоким берцем. В голове звенело. Звук был такой, словно кто-то сыпет на металл хрустальную крошку. В затылке кололо, дышать было тяжело. Руки, связанные веревкой, болтались. Наконец до него дошло, что его несут, взвалив на плечо. Голова свисает со стороны спины. Кто его тащит? Филин? Но ведь он пошел к развалинам вместе со Стропой и Шахом. Стоп! А почему у этого человека такая обувь? Подобную носили в спецназе очень давно. Что случилось?

В это время несший его человек остушился. Шаг болью отозвался во всем теле, и Дрон застонал.

– Ожил кафир! – раздался чей-то голос.

– А ху бох? *(что ты сказал? – Прим. авт.)*, – спросил кто-то, и ноги стали мелькать медленнее.

Дрон понял: он в руках чеченцев. Сейчас один из них заметил, что пленник очнулся.

Неожиданно земля унеслась, мелькнул кусок синего неба между верхушками деревьев, одевшихся в молодую, нежно-зеленую листву. Его свалили на землю. Зажмурившись, он вскрикнул.

– Что, шакал, думал, с тобой нянчиться будут?

– Далеко еще? – спросил кто-то по-чеченски.

– Не близко. Надо заставить эту свинью идти ногами, – прохрипел на русском боевик, который нес Василия.

– Вставай! – прогнусавили рядом. И в бок больно ударили. Дрон охнул и открыл глаза. Над ним стояли четверо бандитов. Трое бородачей, с головы до ног обвешанных оружием, с нескрываемой злостью разглядывали Дрона. Четвертый, по виду самый молодой и чисто выбритый, присел перед ним на корточки и пошлепал грязной ладонью по щеке:

– Ты что, шакал, думаешь, мы тебя все время нести будем?!

– А что, тяжело? – с трудом выдавил из себя Василий. – Не надо было по голове бить. Тогда бы сам шел. А теперь мучайтесь.

– Ты сейчас впереди нас побежишь! – сквозь зубы процедил выглядевший старше всех чеченец и взялся за рукоять висевшего на кожаном поясе кинжала.

– Я ног не чувствую, – Дрон изобразил на лице испуг. – Что вы сделали?

Бородач ударил носком тяжелого армейского ботинка по щиколотке майора:

– А сейчас?

– Ничего, – Дрон с трудом сел и сделал вид, будто пытается подняться. Притворяться не приходилось – состояние действительно оставляло желать лучшего. Земля кренилась, словно палуба корабля во время шторма, в голове гудело.

– Добей его, Хатча, – бородач смачно плюнул на грудь Василия. Только сейчас он увидел, что клапана кармашков разгрузочного жилета расстегнуты и пусты. Значит, карта, спутниковый телефон, АПС и нож у бандитов.

– погоди, – властно поднял руку чеченец, голову которого украшала повязка с арабской вязью. – Куда шел ваш отряд?

– Глупый вопрос, – Дрон криво усмехнулся. – Куда в этом районе могут направляться сейчас все нормальные люди с оружием? Вас, ишаков, убивать.

Дрон приготовился к тому, что его будут бить, однако замахнувшегося было молодого бандита один из дружков схватил за руку:

– Не торопись, Рахим, еще успеешь, – он наклонился к Дрону: – Кто ты? ФСБ, ГРУ?

– Общество защиты от диких животных, – Дрон не мигая уставился в прищуренные глаза моджахеда.

На этот раз бородач не удержался и наотмашь врезал ему в ухо ладонью. Дрон повалился на бок. В голове загудело. Майор поморщился и снова сел.

– И все-таки я советую вам сдаться.

Боевики грохнули со смеху. Еще бы! Избитый, со связанными руками пленник предлагает сложить оружие!

– Хватайте его, – приказал бородач со шрамом через левую бровь. – Дотемна нам надо быть на месте.

Самый молодой и чеченец в кожаной безрукавке подхватили Дрона под руки и поставили на ноги.

– Вперед! – кто-то толкнул майора в спину.

Дрон вновь повалился на землю.

– Ты чего?! – взревел бородач со шрамом. – Издеваешься?

– Просто болею, – Дрон грустно улыбнулся.

– Все! Молись своему богу! – бородач скинул с плеча автомат и направил его в голову Василия.

– Так бы сразу и сказал! – невзирая на то, что руки были связаны, Дрон проворно поднялся. Однако почувствовал головокружение. К горлу подступила тошнота, земля поплыла из-под ног. Он на секунду зажмурился, приходя в себя.

Шли на север. Василий расстроился. Сбылись самые худшие предположения. С того времени, как кто-то умудрился его отключить, прошло по меньшей мере часа полтора. За это время они отошли от места боестолкновения километров на пять. Еще немного, и его уже никто не найдет. Бежать вряд ли удастся, пришить могут. Не давал покоя вопрос: что с Шахом и Стропой? Неужели убили? Вслушиваясь в реплики бандитов, он пытался понять это из их разговора. Однако они обменивались незначительными фразами на чеченском.

– Что-то долго нет нашего Гурно, – неожиданно замедлив шаг и обернувшись, задумчиво проговорил чеченец, которого называли Рахимом. – Неужели эти шакалы убили их?

– Придут, – покачал головой боевик в безрукавке.

Дрон понял, что, как только его взяли в плен, часть боевиков начала вместе с ним отходить, а несколько бандитов остались прикрывать. Этот факт немного успокоил. Возможно, Стропа и Шах невредимы. Состояние было ужасным. Но физическая боль не шла ни в какое сравнение с душевной. Назначенный старшим Василий не только не справился с задачей, но и умудрился угодить в руки бандитов. Это сродни смерти. Наверняка информация просочится за пределы республики и об этом узнает Ольга. На душе стало совсем тошно.

* * *

Фазыл Хутуев жил неподалеку от места работы. Но ресторан закрывался поздно, и он отправлялся домой лишь во второй половине ночи. На деле чеченец не занимался рутинной работой, которая соответствовала бы его должности. Куча помощников из числа коренных москвичей выполняли работу снабженцев, товароведов, бухгалтеров. Из своего кабинета он лишь руководил ими и контролировал обстановку на других направлениях бизнеса.

Всю информацию по Хутуеву предоставил Якуб. Решив не откладывать дело в долгий ящик, Скрипач в полночь въехал во двор, располагающийся по соседству с домом Фазыла. Дубликаты ключей были изготовлены и лежали в кармане дремавшего на заднем сиденье Утюга.

– Приехали? – зачем-то спросил Утюг.

– Не видишь? – вопросом на вопрос ответил Скрипач и поднял стекло.

Машину приобрел и оформил на какого-то алкаша Карась. Все делалось сноровисто и быстро. Никто нигде лишний раз не маячил. Не было и бесполезных ходов.

– Пошли! – оглядев освещенный несколькими фонарями двор, скомандовал Скрипач и выбрался из машины.

Пройдя вдоль детской площадки, вышли в переулок и свернули к нужному подъезду. Поднялись на четвертый этаж и остановились перед массивными железными дверями. Без лишних слов Утюг вынул связку дубликатов и, немного повозившись, открыл оба замка. Бесшумно прошли внутрь. Скрипач включил фонарь. Небольшая прихожая, коридор, проход на кухню и комната. Чеченец жил один. Посторонних сюда не приводил, а если и развлекался с женщинами, то в гостинице.

Комната была обставлена скромно – диван, пара кресел, стол, телевизор. Вдоль стены шкаф с книгами, принадлежавший хозяевам квартиры, и старомодный комод.

Скрипач прошел на кухню. Стандартный набор мебели и холодильник.

– А если он сегодня решит остаться у себя? – неожиданно спросил вошедший следом Утюг.

– Тогда придем завтра, – как само собой разумеющееся сказал Скрипач и выключил фонарь.

– Ты говорил, что он может появиться с охранником?

– Подождем, когда уйдет, – раздался в темноте голос Скрипача. – Здесь большая кладовка. Кстати, я не обратил внимания, ты случайно, когда сюда собирался, не пользовался мылом, а то и одеколоном?

– Я что, похож на идиота? – обиженно спросил Утюг. – Знаю, что посторонний запах может его насторожить.

– Ладно, – Скрипач почувствовал себя неловко. Сейчас, когда работать нужно было вдвоем, все обиды и недоверие отошли на второй план.

Они вернулись в зал, сели на диван и стали ждать. Время тянулось медленно.

Скрипач размышлял над странным поручением. Ведь не за этим же его отправлял в Москву Таровский. Тем более покушение на Саламбека было совершено уже после того, как Скрипач вылетел из Тель-Авива. По сути, с такой работой мог справиться кто угодно. Проникнуть ночью в квартиру – плевое дело. Еще проще подождать приезда чеченца у подъезда или на лестничной площадке этажом выше. Ночь, темный переулок в стороне от оживленных и освещенных улиц. Мало кто решится бродить здесь в такое время. Ничего не стоит нейтрализовать охранника, отключить чеченца и впихнуть его в подъехавшую машину. Возможно, их просто решили повязать кровью, а Фазыл оказался обычной разменной монетой. Хотя, с другой стороны, этому можно было найти и более подходящее объяснение. Возможно, кавказцы

сами не хотят выколачивать из своего земляка признание, опасаясь, что он действительно не имеет никакого отношения к покушению на Саламбека.

Со двора донесся звук въехавшей машины. Свет фар осветил ветви деревьев. Послышался скрип тормозов. Хлопнула дверца. Скрипач встал и подошел к окну.

У подъезда стояла «Вольво». За рулем никого.

– Что? – едва слышно спросил Утюг.

– Поднимается, – ответил Скрипач. – С охранником.

– Что будем делать?

– Он проводит его до дверей и вернется, – уверенно заявил Скрипач, глядя на стоявшую у подъезда машину.

– Не такая уж и большая фигура, этот чеченец, чтобы охрана проверяла еще и квартиру, – согласился с ним Утюг. – Просто смешно.

Оттого, что напарник произнес это вслух, Скрипача покорило. Он понял, что тот испытывает страх. К тому же он не любил, когда лишний раз треплют языком.

– Все, пора! – Скрипач вернулся в коридор, на ощупь нашел вход в кладовую и вошел в нее. Дождался, когда рядом встанет Утюг, прикрыл двери. Несмотря на уверенность том, что их раньше времени не обнаружат, он достал оружие. Пистолет был с глушителем. Но предназначенный для разведчиков «макаров» с прибором бесшумной стрельбы в квартире использовать можно только в крайнем случае. Он не делал выстрел абсолютно бесшумным. Двигающиеся части затвора издавали щелчок, хорошо слышимый на приличном расстоянии. Окна и стены этот эффект в тишине усиливали.

Из коридора раздался звук отпираемого замка и приглушенные голоса. Скрипач по интуиции догадался – чеченцы прощались. Потом кто-то сбежал по лестнице и двери закрылись. Послышалась возня. Он понял, что вошедший снял обувь, и про себя усмехнулся: «Надо было поставить в прихожей белые тапочки!»

Вскоре в ванной зашумела вода.

Скрипач толкнул Утюга в бок и осторожно вышел в коридор. В зале, где они сидели, горел свет. На диване уже лежали подушка и плед. Висевшие на стене часы показывали половину второго.

Скрипач знаками дал понять, чтобы Утюг встал за дверью ванной комнаты. Едва тот выполнил команду, как плеск прекратился, а через минуту из ванной вышел Фазыл. По пояс раздетый чеченец опешил, увидев перед собой незнакомого человека с направленным на него пистолетом. Однако тут же, неожиданно, метнул в лицо Скрипачу мокрое полотенце. Но кинуться следом, как он намеревался, не успел. Прижав руки к туловищу, сзади его обхватил Утюг. Нападавшие заранее договорились устроить все таким образом, будто чеченец умер в результате несчастного случая. Поэтому лишние синяки и ссадины на его теле были ненужны. По той же причине пришлось работать в резиновых перчатках, что мешало. Утюг приподнял чеченца над полом. В этот момент подскочил Скрипач. Он проворно схватил Хутуева левой рукой за ноги и прижал к себе. Таким образом, они втащили Фазыла в комнату и уложили на диван. Больше всего оба боялись, что тот начнет кричать. Они не решились даже использовать скотч. Последствия его применения может легко установить экспертиза. К счастью, чеченец лишь громко сопел и вращал выпученными глазами.

– Фу, – перевел дух Утюг. – Ну ты, Фазыл, и жрать здоров! Сколько вешишь?

– Вы кто такой? – выдавил из себя чеченец, порываясь встать, но Скрипач положил ему на грудь руку и вынудил вернуться в исходное положение.

– Домовые, – выпрямляясь, проговорил Утюг.

– Грабить пришли, да? – чеченец вновь попытался сесть, однако Скрипач повторил движение рукой. – Нет у меня ничего. Что, если не русский, значит богатый, да?

По лицу Фазыла было видно: он догадался, rispetабельно выглядевшие гости пришли отнюдь не за тем, чтобы узнать, где лежат деньги и ценности. Но смущало то, что до сих пор его даже не ударили.

– Значит, так, дорогой, – Скрипач насмешливо посмотрел Хутуеву в глаза, – сейчас ты расскажешь все, что знаешь о покушении на Саламбека. Нет, оба твоих брата и дядя, которые живут на Семеновской, не доживут до утра. Им даже не станут говорить, за что их убивают. Что будет с детьми этих людей? Саламбек приказал расправиться со всеми, если ты будешь молчать. Так надежней. Некому мстить. Скажешь правду, им позволят заняться бизнесом вместо тебя. После этого мы дадим тебе до утра время, чтобы ты покинул пределы этого города.

Скрипач врал. В его планы не входило оставлять Фазыла в живых. Просто это было очередной уловкой обойтись без шума.

– Я? Зачем мне его убивать? – Хутуев с возмущением замотал головой. – Когда это было?

– Не прикидывайся, – Скрипач достал трубку сотового телефона. – Хочешь, я сейчас позвоню ему?

– Не надо, – неожиданно взгляд горца потух. Он отвернулся к стене: – Как узнали?

– Легко, – уклончиво ответил Скрипач. – Ты будешь говорить? Что тебя подвигло на то, чтобы убить человека, который дал тебе возможность зарабатывать? Мало получал? Или попросили конкуренты? Говори. Чем быстрее расскажешь, тем больше времени будет у тебя, чтобы скрыться.

Саламбек очень хотел узнать, что послужило поводом для такого шага. Поэтому на случай, если чеченец замкнется и не станет говорить, Скрипач прихватил с собой препарат, который хорошо зарекомендовал себя в подобных случаях. Но тогда следы препарата останутся в крови. Кроме этого придется применять силу, а это лишний шум, кровоподтеки и ссадины на трупe.

– Точно отпустите? – обреченно спросил Фазыл.

– Конечно, – переглянувшись с Утюгом, подтвердил Скрипач.

– Даже если мой ответ не понравится?

– Не тяни резину, – поторопил Утюг. – Сейчас не девяностые. Кому мараться охота? Тем более в случае твоей смерти Саламбек сразу попадет под подозрение.

– Хорошо, – кивнул Хутуев, – скажу.

– Мы не сомневались, – Скрипач облегченно вздохнул. – Говори.

– Я не поддерживал боевиков у себя на родине, а здесь не желаю работать на террористов.

– Так можно просто уйти! – озадаченный мотивом покушения воскликнул Скрипач.

– Нет, – категорично покачал головой чеченец. – Его брат Аслан виновен в гибели моего отца. Мы совсем недавно узнали. Я уже работал здесь. Долго думал, как поступить. Потом нанял людей. Они русские. Родственники ни при чем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.